

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Школа-студия (институт) имени Вл. И. Немировича-Данченко при Московском Художественном академическом театре имени А. П. Чехова»

Продюсерский факультет

Допустить к защите

Зав. кафедрой _____

« ____ » _____ 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ (ДИПЛОМНАЯ) РАБОТА

на тему:

Формирование уникального творческого сообщества через инклюзивное взаимодействие в сфере искусства

Выполнил: студент 5-го курса
продюсерского факультета

Ляпин Евгений

Научный руководитель:

Колесникова Анна Георгиевна

МОСКВА 2019

Оглавление

ГЛАВА 1. ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ.....	7
1.1. Анализ ценностно-смыслового инклюзивного компонента культуры. ..	7
1.2. Проблемы формирования творческого общества через инклюзию в сфере искусства.	19
ГЛАВА 2. ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРАКТИКЕ СОЗДАНИЯ ТВОРЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ С УЧАСТИЕМ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ.	37
2.1. Театр как средство формирования уникального сообщества и его роль в развитии процесса инклюзии.	37
2.2. Построение инклюзивной социокультурной среды в музее на примере выставочного проекта «Единомышленники».	50
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ СОЗДАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ С УЧАСТИЕМ ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ.....	62
3.1. Роль государственного участия в развитии инклюзивных социокультурных практик на территории России.	62
3.2. Международный опыт создания и продвижения инклюзивных проектов... ..	76
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	86
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	91
ПРИЛОЖЕНИЯ	104
Приложение 1	105

Введение

Актуальность исследования творческой деятельности в сфере искусства как направления поиска средств образовательной и социальной инклюзии обусловлено рядом современных факторов:

- развивающимся потенциалом подобной деятельности как в России, так и за рубежом;
- возможностями искусства в формировании позитивного образа людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ);
- нарастающей ролью искусства в коммуникации различных социальных и культурных групп, а также в формировании социокультурного пространства общения между ними¹.

В данном исследовании предполагается рассмотреть инклюзивный потенциал творческой деятельности в сфере искусства, в особенности театрального и музейного, включая и инструментальное применение художественных практик. Такой выбор оправдывается, в частности, культурной фундаментальностью эстетической деятельности, которая обнаруживается у самых истоков истории культуры, что позволяет видеть в ней значительные возможности для создания социокультурной общности как основы включения и языков коммуникации между самыми различными культурными группами².

Согласно различным социологическим данным современное российское общество вступило в фазу активных динамических изменений, затрагивающих вопросы ценностей населения, моральных ориентиров и этических стандартов. Всё более сильным становится запрос общества на активное участие в жизни собственной страны и уважительное отношение к каждому гражданину. Созвучным этому общественному настроению

¹ Шеманов А. Ю. Творческая деятельность и инклюзия / А. Ю. Шеманов, И. М. Востров, В. А. Егорова // Современная зарубежная психология. – 2013. – Т. 2, № 3. – С. 5-18.

² Там же.

является общемировой тренд на создание инклюзивного общества, в котором каждый человек являлся бы нужным и полноправным участником.

Люди с инвалидностью являются одним из наименее защищённых слоёв населения, нередко дискриминируемых в различных областях жизнедеятельности. Одновременно с этим в настоящее время появляется всё большее количество различных проектов, направленных на интеграцию человека с инвалидностью в широкий социум. В рамках этой работы будут исследованы основные существующие тренды и устоявшиеся практики, направленные на создание инклюзивных сообществ, в которых человек с ОВЗ может реализоваться не только как зритель, но и как востребованный участник творческого процесса. Проблемы реализации права человека с инвалидностью на самореализацию в рамках социокультурных проектов нерушимо связаны с большим количеством смежных областей, без детального рассмотрения которых невозможно формирование целостного восприятия проблем людей с инвалидностью.

Осмыслению инклюзивных процессов и особенностей культуры людей с ОВЗ посвящены исследования д-р филос. наук Г. А. Брандт, д-р филос. наук А. Ю. Шеманова, проф. А. И. Шатского, канд. искусствоведения Ю. Н. Пантелеевой, театроведов А.В. Банасюкевич, О. В. Кушляевой, научных сотрудников Московского городского психолого-педагогического университета И. М. Вострова, В. А. Егоровой, Н. Т. Поповой и ряду других исследователей. Достаточно интересен опыт зарубежных исследователей: немецкого исследователя Сенты Штайн (г. Кирхберг, Германия), шотландского драматурга и режиссера Николы МакКартни (г. Эдинбург, Шотландия). Имеются многочисленные публикации по инклюзии в процессе музыкально-творческой деятельности. Эти и другие научные материалы легли в основу данной дипломной работы.

Для разработки возможных решений автором также проведен анализ существующих общественных стереотипов восприятия людей с инвалидностью, социологических данных, устоявшихся медиа образов и

употребляемых лингвистических конструкций. Рассмотрена и законодательная база, позволяющая улучшить сложившуюся ситуацию для благоприятных условий формирования творческого сообщества через инклюзивное взаимодействие в сфере искусства. Детальное внимание автора дипломной работы к успешным социокультурным проектам и наиболее резонансным появлениям людей с инвалидностью, и обсуждение самой темы инвалидности в публичном пространстве, а также осмысление динамики концептов общественного восприятия соприкосновения с данной темой позволит сформулировать конкретные предложения, направленные на увеличение уровня инклюзии современного общества.

Методы исследования:

Анализ: изучение успешных существующих социокультурных проектов, направленных на развитие ценностей инклюзии.

Эмпиризм: личный опыт, оценка и осмысление культурных проектов и их влияния на формирование позитивного восприятия людей с инвалидностью.

Сравнение: нахождение общих черт и различий между российскими и международными инклюзивными проектами.

Синтез: формулирование тенденций творческого процесса, связанного с темой инвалидности, выделение успешных и неуспешных подходов.

Цель и задачи исследования:

Целью настоящего исследования является анализ специфики формирования уникального творческого сообщества через инклюзию в сфере искусства в России и за рубежом.

Задачи исследования:

1. Изучить научную литературу и иные общедоступные источники, касающиеся темы исследования.

2. Проанализировать существующие тенденции, проблемы формирования, принципы функционирования и методы государственной поддержки инклюзивных сообществ в сфере культуры.

3. Описать технологию проектной деятельности в практике создания творческих сообществ с участием людей с ОВЗ на примере успешно существующих проектов и публичных кейсов.

4. Рассмотреть зарубежный опыт создания социокультурных проектов, направленных на повышение уровня инклюзии общества с участием людей с инвалидностью.

Глава 1. Проблемы формирования инклюзивного общества в России.

1.1. Анализ ценностно-смыслового инклюзивного компонента культуры.

Россия XXI века является многомиллионным и многонациональным государством, включающим в себя различные социальные группы, категории граждан с различными возможностями, интересами и потребностями. Уникальный исторический опыт и культурные особенности народов Российской Федерации ставят перед государством серьезную задачу: сформировать универсальную, доступную для всех среду, в которой каждый человек чувствовал бы себя принятым и нужным, видел реальные возможности своей социальной реализации и не страдал бы от осознания своей инаковости, возможной отстраненности от общего контекста происходящих в государстве процессов.

В рамках широкого подхода к пониманию инклюзивности общества, люди с инвалидностью являются лишь одной из множества групп, стремящейся найти своё место в жизни, социализироваться, реализовать свой внутренний потенциал и сделать общество более прогрессивным и комфортным для жизни. Необходимо отметить, что в условиях российской действительности люди с инвалидностью являются одной из самых незащищённых в правовом и, порой, общественном плане категорией граждан. Причиной этого служит, как исторически сформированное отношение к людям с инвалидностью, так и современная социально-экономическая ситуация. Однако непосредственно инвалидность имеет при этом вовсе не ключевое значение, а является лишь маркёром проблем, доставшихся современной России еще от советского периода развития страны.

Очевиден тот факт, что в тоталитарных государствах рамка нормы всегда искусственно заужена. Идеальный гражданин такого общества представляет из себя сильную и здоровую единицу, способную принести

пользу своей стране. Культ здорового тела и физической силы, прививавшийся через идеологию и средства массовой информации, не оставлял в социуме пространства для реализации людей с физическими и ментальными формами инвалидности. В таком социуме сам факт инвалидности не мог восприниматься никак иначе, кроме как через призму недостаточности, неполноценности, а порою даже уродства. Человек с инвалидностью оказывался в безвыходной ситуации: с одной стороны, его физическая особенность безусловно воспринималась как патология, которая должна быть устранена, т.е. вылечена, с другой же стороны, насаждаемый культ силы и цветущей телесности прививал мнение, что в СССР не было людей с инвалидностью. Доставшаяся современной России от СССР инфраструктура - жилые, административные и культурные учреждения - иллюстрирует этот тезис, сохраняя многие проблемы, связанные с организацией инфраструктуры и социализацией граждан с инвалидностью.

Современное российское общество более многогранно, чем его советский предшественник. Как и в любом демократическом обществе, гражданин современной России сам решает, как ему следует жить, во что верить, кого любить, при этом испытывая значительно меньшее давление со стороны социума. Тем не менее, следует признать, что различные формы ксенофобии на сегодняшний день всё же не являются единичными проявлениями.

Российское общество развивается, вместе с этим меняется и отношение к категориям граждан, не вписывающимся в иллюзорное понятие «большинства». Отношение социума к людям с инвалидностью не является исключением: если в начале 2000-х годов человек на коляске, не видящий или не слышащий чувствовал по отношению к себе постоянную неприязнь, проявлявшуюся, например, в нежелании многих родителей, чтобы их «здоровые» дети учились вместе с «инвалидами», то сегодня подобные заявления расцениваются как неприемлемые, а при появлении конфликтных

ситуациях общественное мнение чаще склоняется в сторону человека с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Можно констатировать, что ранее существовавший медиа образ человека с инвалидностью, как индивида способного исключительно побираться, сегодня более не актуален. Ему на смену пришло новое восприятие человека с инвалидностью, тем не менее, во многом основанное на стереотипах. Сегодня телевидение через выпуски новостей и ток-шоу навязывает обществу образ светлого, сильного духом человека, ежедневно преодолевающего физические трудности. Лучше всего эту перемену общественного сознания иллюстрирует тот факт, что если раньше на улице к ничего не подозревающему человеку на коляске подходили с попыткой «пожертвовать» ему деньги, которые он не просил, то сегодня вопрос «Вы каким спортом занимаетесь?» уже не является чем-то необычным. Идея о том, что человек на коляске может успешно реализовать себя и при этом не быть параолимпийцем для многих, к сожалению, всё ещё является открытием. Такое положение вещей является следствием того, что большинство россиян соприкасается с образом людей с инвалидностью чаще всего лишь в контексте необходимой материальной помощи в сложной жизненной ситуации или в контексте восхваления духа людей, профессионально занимающихся спортом. Существует также третий стереотип, связанный с религиозно-духовным восприятием людей с инвалидностью, как «ангелов» и детей божьих, посланных нам одновременно в наказание за грехи или же в назидание, чтобы человек не забыл о милосердии к ближнему. Влияние православной культуры сказывается в том, что любая деятельность, связанная с людьми с инвалидностью, воспринимается как форма благотворительности. Для человека без инвалидности, занимающегося инклюзивными социальными проектами, зачастую мотивацией становится обывательское убеждение, что «никто не застрахован от несчастного случая, и такое может случиться с каждым», а не формирование ответственного отношения к наименее защищённым

категориям населения или реализация конституционных прав человека через развитие гражданского общества. Таким образом происходит сильное искажение смыслового ядра, т.е. человек имеющий или приобретающий инвалидность оказывается «неприкасаемым», а любая деятельность, направленная на реализацию его гражданских прав, переходит в плоскость «благотворительности», за который божественные силы должны уберечь благодетеля от воли рока. Необходимо признать, что этот стереотип восприятия человека с инвалидностью прочно укоренен в общественном сознании по нескольким причинам. Во-первых, такое отношение к людям с ОВЗ подпитывается чувством «восхищения» силой человеческого духа. Подобное отношение на данный момент удобно и обществу, и государству, поскольку одновременно создаёт и «образцы для подражания», и позволяет действующим социальным службам закрывать глаза на непригодность существующей инфраструктуры, т.к. для адаптации зданий и транспорта требуются солидные финансовые вложения. Чтобы герой оставался героем, ему необходимо что-либо преодолевать (недоступность внешней среды, к примеру). Во-вторых, зачастую подобное отношение к людям с инвалидностью поддерживается и самими людьми с инвалидностью, поскольку является для многих наиболее удобной формой социализации. Устойчивый речевой оборот «человек с неограниченными возможностями» позволяет человеку с ОВЗ чувствовать себя социальным примером, самоутвердиться и найти удобное место в социуме. Нахождение в такой зоне «социального комфорта», позволяет людям с инвалидностью вытеснить из своего сознания ежедневное нарушение собственных прав, и переориентировать внимание с борьбы за свои права на кооптацию и ощущение социальной защищенности. Пространство для личностного роста и развития внутреннего потенциала искусственно замещается выполнением социальных обязательств государства, в том числе, выплатой пенсий, пособий, выдачей подарков и неких реабилитационных средств. Несмотря на вполне функционирующую систему, необходимо признать, что в

большинстве случаев человек с инвалидностью всё же находится в проигрыше от такого положения вещей. Нестабильная макроэкономическая ситуация не позволяет государству-патеру снабдить человека с ОВЗ всем необходимым для полноценной и счастливой жизни. Человек с ОВЗ сталкивается с трудностями получения качественного образования, высокооплачиваемой работы и создания тесных межличностных отношений. На практике основная проблема заключается в недоступности большинства образовательных учреждений для людей с инвалидностью, убеждением работодателя в низкой эффективности сотрудника с инвалидностью и страх дополнительных рисков и затрат, связанных с его трудоустройством, а также неприемлемостью для многих людей романтических отношений с человеком с инвалидностью. К сожалению, на пути повышения толерантности к построению романтических и семейных взаимоотношений с человеком с ОВЗ российское общество меньше всего продвинулось вперед. Ключевым словом здесь является не «инклюзия», а «терпимость» к человеку с инвалидностью. Построение потенциально возможного союза «человек с инвалидностью - человек без инвалидности» воспринимается через призму возможных проблем, гипотетического всеобщего неодобрения и якобы очевидной неполноценности партнёра. В данном контексте не требуется объяснять, почему в сложившихся социальных конструктах уровень общей инклюзивности общества для людей с инвалидностью является неудовлетворительным.

По данным на 2018 год в России проживает 5 миллионов мужчин с различными группами инвалидности; 6,9 миллионов женщин и около 700 тысяч детей с различными физическими и ментальными ограничениями. Самой большой по численности является группа людей с инвалидностью 2 группы - по актуальным данным свыше 5,92 млн человек. Третью группу инвалидности имеют около 4,4 миллиона человек. Первую же группу инвалидности имеет только 1,3 миллиона человек. При этом наблюдается тенденция к снижению общего числа людей с инвалидностью. Таким

образом, за 10 лет количество людей с присвоенной группой инвалидности сократилось на 1 миллион. Среди детей 176 тысяч имеют группу инвалидности.

Несмотря на общую тенденцию снижения числа людей с инвалидностью, многие эксперты утверждают, что это является результатом изменения критериев присвоения инвалидности. Подобные «статистические игры» могут быть связаны с политикой снижения расходов на социальную сферу³.

Вместе с этим, общей тенденцией в настоящее время, является увеличение количества людей с инвалидностью, поступающих в высшие учебные заведения. В 2017-2018 учебном году в различные институты и университеты было принято свыше 7 тысяч абитуриентов с разными формами инвалидности. Это на тысячу человек больше, чем 10 лет назад.

В 2018 году численность работающих людей с инвалидностью составила более 1,1 миллиона человек, что составляет около 32% от общего числа людей с инвалидностью, относящихся к трудоспособному возрасту. Среди оставшихся 68% людей с инвалидностью, не имеющих работы, основными причинами отсутствия трудоустройства были названы сложности со здоровьем и заболеваниями, а также низкая мотивация в поиске работы по причине отсутствия веры в возможность трудоустройства.

Количество людей с инвалидностью, передвигающихся на коляске, превышает 320 тысяч человек. Большинство из них имеют 1 группу инвалидности и используют при ходьбе костыли или трости, а коляски используют лишь в случаях передвижений на большое расстояние.

Стоит отметить высокие темпы роста численности детей с инвалидностью. В 2007 году уровень детской инвалидности составлял 495 тысяч человек, к 2017 году эта цифра увеличилась до 625 тысяч человек, а в

³ Статистические данные о количестве инвалидов в России и регионах и их соотношение к общему количеству населения (2019). [Электронный ресурс] Сайт Invalidu.com. Режим доступа: <https://invalidu.com/raznoe/kolichestvo-invalidov-rossii>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 23.03.2019 г.).

следующем 2018 году выросла ещё на 26 тысяч человек. Превалирующей формой инвалидности среди детей является ментальная инвалидность, в том числе нарушения психического развития.

Социологи фонда «Общественное мнение» провели опрос, в рамках которого выясняли отношение россиян к людям с первой группой инвалидности. Согласно полученным данным две трети респондентов (61%) считают, что с людьми с инвалидностью надо общаться так, как и с людьми без инвалидности, 30% опрошенных утверждали, что с людьми с инвалидностью надо общаться «как-то по-особому» и 9% затруднились ответить на этот вопрос.

66% респондентов признались, что не чувствуют дискомфорта и неудобств при общении с людьми с инвалидностью, 24% ощущают определенный дискомфорт и 10% затруднились с ответом. При этом наиболее высокий уровень дискомфорта зарегистрирован в группе молодых людей с высшим образованием и высоким доходом. Чаще других не ощущают дискомфорт в общении с людьми с инвалидностью приверженцы коммунистической идеологии, жители городов-миллионников и люди в возрасте от 31 до 45 лет.

На вопрос «если бы близкий Вам человек собрался вступить в брак с человеком с инвалидностью, стали бы Вы его отговаривать?» - 22% респондентов признались, что стали бы, при этом ещё 32% затруднились с ответом или отказались отвечать на вопрос. Около 45% опрошиваемых ответили, что не стали бы отговаривать.

Около половины опрошиваемых (46%) считают, что у людей с инвалидностью есть черты характера, выраженные сильнее, чем у других людей. 21% респондентов выразили противоположную точку зрения и 33% затруднились ответить. По результатам открытого вопроса среди людей, считавших, что у людей с ОВЗ некоторые черты характера выражены ярче, чем у людей без ОВЗ, наиболее частыми ответами стали «воля», «сила духа», «характер» - более 11%. Вторым и третьим по популярности ответом было

«любовь к жизни», «выносливость», «жизнестойкость» и «доброта», «чуткость», «сострадание» - 6%⁴.

Таким образом, от стигмы инвалидности и недостаточной инклюзивности общества ежедневно страдает от 10 до 15% граждан нашей страны, учитывая людей с инвалидностью и их ближайшее окружение, т.е. семьи. Подобное отношение к людям с ОВЗ, и вытекающие отсюда проблемы и ограничения, являются не автономной проблемой неприятия российским обществом людей с инвалидностью, а лишь ярким проявлением факта высокого уровня ксенофобии в российском обществе. Подобное неприятие человека с другими ценностями, убеждениями и физическими возможностями даёт нам возможность говорить о недостаточном укоренении в нашем социуме таких ценностей, как толерантность, принятие себя и других, возможность проявления собственной индивидуальности. Пирамида ксенофобии базируется не только на людях с инвалидностью: агрессивные проявления наиболее часто встречаются также на почве национализма по отношению к мигрантам; религиозной нетерпимости к представителям иных конфессий; гомофобии и др. Таким образом, под стигмой ежедневной ксенофобии проживает большое количество граждан России, становящейся меньшинством в определённой социальной группе.

В сложившейся ситуации ценности всеобщей инклюзии дают российскому обществу шанс улучшить социально-психологическую ситуацию в стране, прийти к тому, чтобы каждый член общества мог чувствовать себя спокойно и уверенно, не опасаясь стать жертвой агрессии, насилия или дискриминации по принципу собственной инаковости. Популяризация ценностей принятия себя и других, позволит нормализовать психологически-информационный фон нашей страны, сделает жителей России счастливее, а значит продуктивнее и креативнее, что положительным

⁴ Информационно-аналитические материалы по результатам социологического исследования Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) об отношении к инвалидам России (2015). [Электронный ресурс] Сайт Инвалидность и социальная защита. Режим доступа: <https://fom.ru/TSennosti/10898>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 29.04.2019 г.).

образом отразится на популяризации культурных ценностей среди молодежи, экономическом росте производительности нашей страны, продвижении технологических инноваций, доминировании демократических прав и свобод человека.

Право человека на инклюзию является не столько прерогативой узкой социальной группы, сколько одним из общечеловеческих прав, которые должны неукоснительно соблюдаться, на которых должно основываться человеко-ориентированное государство и общество в XXI веке.

Движение за права людей с инвалидностью в этом контексте должно восприниматься как авангардный тренд, направленный на улучшение правового поля в нашей стране. Существующие «положительные стереотипы» могут послужить на этом пути мощным базисом, который стоит не разрушить, а всего лишь несколько изменить и дополнить. Люди с инвалидностью и движение за увеличение инклюзии общества для лиц с ОВЗ могут стать ядром общего движения к победе над ксенофобией, поскольку на фоне явного физического или ментального ограничения, которое имеет человек проще всего продемонстрировать идею о том, что любое отклонение зачастую не является личным выбором, а посему не должно осуждаться. Люди не выбирают в какой физической форме они появляются на свет, какую религию они будут исповедовать с детства, ибо она зачастую связана с культурой народа, в котором человек рождается. Человек также не выбирает место своего рождения, свой пол, гендер, сексуальную ориентацию, цвет кожи и убеждения окружающих его людей. Человек лишь выбирает ценности, которых он придерживается и которые несёт в мир. Ценности общей инклюзии и принятия человека таким, какой он есть должны быть оформлены в чёткие законодательные акты, чтобы позволить справиться с сильным социальным расслоением и решить многие проблемы дискриминации. Прежде всего, среди современных трактовок «инклюзии» следуют выделить:

- «принадлежность или включение», т.е. индивидуальность каждого человека рассматривается как норма, люди не делятся на группы в соответствии со своими особенностями;

- безусловное включение в общественную жизнь детей с ограниченными возможностями. В данном контексте смысл инклюзии в том, чтобы дать ребенку возможность жить в настоящем, а не в подкорректированном обществе, научить его не бояться столкновения с миром и другими людьми.

- процесс увеличения степени участия всех граждан в социуме, и, в первую очередь, имеющих трудности в физическом развитии.

При инклюзии все заинтересованные стороны принимают активное участие для получения желаемого результата, а также разрабатываются такие конкретные решения, которые позволят каждому человеку равноправно участвовать в общественной жизни.

Без конкретных законодательных мер, направленных на запрет любых форм дискриминации, и конкретных правовых механизмов, позволяющих отстаивать права и свободы человека, движение за инклюзию будет лишь растянутой во времени и пространстве формой заочного митинга, не имеющего никаких реальных сил для изменения социальных тенденций.

В данном случае уместно вспомнить историю формирования нормативно-правового обеспечения инклюзии. В 1975 г. принята Декларация ООН о правах инвалидов. 1982 г. – принята Всемирная программа действий в защиту инвалидов. В 1995 г. в России принят Федеральный закон № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». 1996 г. – впервые в России разработано Положение об индивидуальной программе реабилитации инвалидов, в соответствии с которым во многих регионах Российской Федерации были приняты специальные программы. 2000 г. – Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.01.2000 № 36 утверждена Федеральная целевая программа «Социальная поддержка инвалидов на 2000-2005 гг.». Затем были приняты целевые программы по социальной поддержке инвалидов на 2006-2010 гг., государственная

программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 гг. В 2012 г. принят Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Этот закон заложил правовую основу не только интегрированного и специального (коррекционного) образования, но и для инклюзивного.

Только встреча двух трендов - законодательных инициатив в области инклюзии сверху и череды мощных общественных компаний снизу - позволят устояться ценностям инклюзии и широко распространить своё влияние на государство и общество.

Соединительным проводником, операционной системой этого движения может и должна стать культура в широком понимании этого явления.

Именно культура с её воспитательной, образовательной и рефлексивной функциями способна внедрить в социум ценности инклюзивного общества. Со времён древнегреческой трагедии культура и искусство всегда были зеркалом происходящих в обществе процессов, мерилем манифестационных и истинных человеческих ценностей. Создание инклюзивных культурных проектов и произведений искусства способно не только создать новую норму, в которой любое нарушение прав людей с инвалидностью будет расценено как неприемлемая дискриминация, но также создать ролевые модели для будущих поколений людей с ОВЗ и задать правильный вектор отношения общества к ним. Сквозь страницы литературных произведений и их героев, экраны телевизоров, театральные подмостки должна проходить идея о том, что человек с инвалидностью является таким же полноправным членом общества, обладающим лишь с некоторым отличием, которое не должно восприниматься через призму дефекта. Это станет возможным через участие людей с различными формами инвалидности в культурных проектах общественного значения, не сфокусированных на теме инвалидности. При создании таких проектов тема

инвалидности должна быть представлена лишь как рядовой обязательный пункт новой социальной нормы.

Именно ценности гуманизма, человеколюбия и прав человека, столь широко представленные в классической и современной культуре и искусстве, способны помочь сформулировать уникальную культуру инклюзивности, направленную на реализацию лучших человеческих проявлений вне зависимости от наличия или отсутствия инвалидности, а также от прочего ряда индивидуальных и социальных признаков.

Для реализации концепции инклюзивной культуры участие в культурном процессе, а вместе с тем и все существующие культурные ценности, должны быть доступны для всех потенциальных участников. Здесь необходимо вновь вернуться к проблеме недоступности современной инфраструктуры для посещения лиц с ОВЗ. Стоит заметить, что решение данной проблемы лежит исключительно в области материального обеспечения и экономических вложений, что, согласно древнееврейской мудрости, является не проблемой, а расходами. Следовательно, проблема недостаточной доступности культурных сооружений и недостаточной инклюзии всей культуры лежит в сфере ответственности не только общества, но и государства в целом, а значит может быть решена при создании необходимых нормативно-правовых актов и популяризации существующих успешных инклюзивных проектов и практик, которые далее будут представлены и проанализированы.

1.2. Проблемы формирования творческого общества через инклюзию в сфере искусства.

Существующий подход государственной политики к инклюзии в сфере искусства говорит об узком, весьма специфичном взгляде на инклюзивное творчество исключительно как на средство реабилитации людей с инвалидностью. Творческие конкурсы и фестивали окружного, городского и регионального значения при поддержке департаментов социальной защиты субъектов страны носят характер самодеятельного творчества, где каждый желающий с инвалидностью может показать своё искусство и таким образом социализироваться через творческий процесс. Стоит признать, что поскольку само участие людей с ОВЗ и их выступление является самоцелью проведения подобных мероприятий, эстетическая ценность, предлагаемого зрителям творчества, остается весьма спорной. Подобные конкурсы практически никогда не становятся культурным событием для широко сообщества, поэтому информированность населения о подобных мероприятиях носит сугубо секторальный характер в среде самих людей с инвалидностью. Подобную модель проведения мероприятий стоит признать низкоэффективной, поскольку несмотря на финансовые вложения государства влияние подобного искусства на людей без инвалидности носит если не обратный характер, то во всяком случае противоречивый: встретившись с творчеством людей с инвалидностью, человек без ОВЗ не восхищается мастерством исполнения, а чаще лишь сталкивается с низко профессиональным творчеством, способным лишь укрепить снисходительное отношение к инвалидам. В результате вместо слома существующих в обществе стереотипов о людях с инвалидностью создается восприятие всего, что делают инвалиды, как некачественного и бездарного.

Ещё одним показателем низкой эффективности существующих мероприятий служит тот факт, что из череды полупрофессиональных конкурсов разного масштаба практически ни один исполнитель не сделал

шаг на большую сцену и не заслужил уважения в профессиональном сообществе людей без инвалидности. За всё время существования современного российского государства список людей с инвалидностью, достигших общественного призвания и ставших знаменитостями в различных областях культуры и искусства, необыкновенно мал. Учитывая тот факт, что процент людей с инвалидностью, проживающих в нашей стране по различным оценкам варьирует от 8 до 12%, логично было бы нахождение на российской эстраде, в кино, шоу-бизнесе, театре, режиссуре и литературе большего числа людей с инвалидностью. Факт отсутствия повсеместного участия людей с ОВЗ в профессиональной культурной жизни говорит о структурных проблемах развития творчества людей с инвалидностью и о недостаточной государственной поддержке подающих надежды дарований с инвалидностью.

Негативную роль в процессе создания инклюзивного творческого сообщества играет и внутренняя дискриминация среди самих людей с инвалидностью. На протяжении долгого времени наиболее популярной моделью взаимодействия общества и людей с инвалидностью была модель интеграции, но не инклюзии. Подобный социальный концепт всё ещё достаточно прочно укоренен в головах самих людей с ОВЗ и их близких.

С самого раннего возраста человек с инвалидностью проходит определённую социальную развилку, выбор на которой зачастую делает кто угодно, но не он сам – родители, доктора, педагоги. После единожды принятого решения, выбрав особый путь развития, окрещённый подходящей средой для людей с инвалидностью, человек, по сути, раз и навсегда выпадает из социума. Столкнувшись с выбором, в какой детский сад ходить ребёнку с ОВЗ – в специальный, где есть специальные условия для физических занятий и такие же сверстники с инвалидностью или в обычный, родители, мотивируя свой поступок беспокойством об агрессивной среде и мыслями о детской жестокости, в большинстве случаев выбирают учреждения с особыми условиями, где ребёнок будет «своим». Сделав один

шаг в сторону специальной среды, человеку бывает уже достаточно трудно вернуться к жизни в обществе. После специального детского сада ребёнок с инвалидностью в большинстве случаев пойдёт в школу для людей с инвалидностью, оттуда он в большинстве случаев направится в специализированный институт или колледж, где получит знания, конкурентоспособность которых на общем рынке труда будет ниже, чем у большинства сверстников без инвалидности. После подобного высшего учебного учреждения человек с ОВЗ будет иметь намного меньше шансов устроиться на высокооплачиваемую работу в результате недостаточного социального опыта и отсутствия высоко конкурентных профессиональных качеств. Скорее всего человек с инвалидностью, прошедший по такому пути становления продолжит движение по пути изоляции. Вероятно, он найдет работу в какой-либо организации, связанной с людьми с инвалидностью, или не найдёт её вообще. Поскольку в результате ограниченных социальных контактов с людьми без инвалидности основной круг общения того человека будут составлять контакты, полученные в изолированном сообществе, то и вероятные отношения с партнёром будут строиться из этой среды.

Инклюзия предполагает, что люди, нуждающиеся в особой поддержке, должны найти своё законное и уважаемое другими место в обществе. Для этого необходимо создать среду, которая была бы: комфортной, эстетичной и эмоционально насыщенной; гуманной и аутентичной, обеспечивающей благоприятный режим, ритм и темп жизнедеятельности; информативной, расширяющей познавательные возможности; диалоговой, стимулирующей различные виды активности; одухотворяющей, побуждающей к самостоятельности и творчеству; экологичной, сберегающей здоровье. Чтобы это стало возможным, при встрече с инвалидами нам следует обращать внимание не только на их потребность в помощи, но с особой любовью и вниманием обратить свой взгляд на те чудесные качества и способности, которыми они обладают. Каждый из нас может лучше развить и проявить свои способности в обществе, если они находят положительный отклик со

стороны других. Точно также каждый из нас, наряду с талантами, имеет свои слабые стороны и проблемы, которые вынуждают полагаться на помощь других людей. Хотя для большинства из нас это не те трудности, которые становятся препятствием для соответствия общепринятым условиям существования в современном обществе. Тем не менее, таланты людей, нуждающихся в особой помощи, часто недооцениваются, потому что среди признаваемых всеми способностей, имеющиеся у них дарования, играют подчинённую роль, а потому так легко упускаются из виду. Хотя именно они сегодня для нас более необходимы, чем мы это себе представляем. Прекрасную возможность разрушить общественные стереотипы и обратить внимание на способности, которые в наше время так же важны, как и общепризнанные таланты, даёт совместная художественная деятельность. В ней все участники могут в игровой форме и с удовольствием тренировать такие человеческие качества, как эмпатия, способность к социальному взаимодействию, предупредительное отношение к партнёрам, креативный подход к неожиданным ситуациям и многие другие. В то же время в совместной работе, в которой все члены команды имеют одинаковую ценность, общественности представляются личные способности участников, в результате легче возникает непредвзятое восприятие человека⁵.

Стоит признать, что бывают случаи, когда физическая форма или ментальные способности человека с инвалидностью действительно не позволяют ему получать образование среди сверстников без инвалидности, однако подобные случаи всё же являются исключением. Чаще основной мотивацией отказа от общеобразовательных учреждений является недоступность среды для образования лица с физическими особенностями, что возвращает нас к проблеме несовершенства существующей инфраструктуры.

⁵ Штайн С. Инклюзия средствами театральной игры в театре марионеток (описание проекта социокультурной реабилитации) / Штайн С. // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2016. – № 3. – С. 1264-1269.

Обратной стороной выше описанной проблемы является тот факт, что поскольку люди с инвалидностью зачастую с раннего детства отделены от сверстников без инвалидности, последние не получают никакого социального опыта взаимодействия с людьми с особенностями в раннем возрасте, что ведёт к возникновению страха и нервозности при коммуникации во взрослом возрасте и созданию стереотипного восприятия инвалидности.

В сфере создания культурных проектов дуалистический спор между интеграцией (а по факту изоляцией) и инклюзией остается актуальным. Должны ли культурные проекты для людей с инвалидностью быть исключительно направлены на участников с инвалидностью? Должны ли культурные проекты быть инклюзивными с участием как людей с инвалидностью, так и без неё? Или же проектов для людей с инвалидностью не должно быть вообще, а высшая форма инклюзии будет достигнута, когда во всех проектах, не специализирующихся на теме инвалидности, будут принимать участие люди с физическими и ментальными особенностями?

Одним из интереснейших проектов, направленных на развитие детского творчества людей с ОВЗ, чья диалектика развития демонстрирует спор между инклюзией и интеграцией, в десятых годах 21 века являлся фестиваль детского творчества «Надежда». Этот фестиваль сценического творчества с системой районного, окружного и городского отбора и гала-концертом собирал лучшие школьные и дошкольные коллективы среди людей с инвалидностью. Развитая система отбора выполняла 2 функции: позволяла всем желающим представить своё творчество, тем самым реализовав реабилитационную и социализирующую функции творчества, и помогала отобрать лучшие коллективы и художественные номера на большой гала-концерт. В этом финальном мероприятии кроме лучших номеров коллективов людей с ОВЗ принимали участие звёзды российской эстрады, народные и заслуженные артисты. Зачастую режиссёры концерта создавали совместные музыкально-танцевальные номера звёзд шоу-бизнеса и

коллективов людей с инвалидностью. Гала-концерт всегда становился большим двухчасовым мероприятием с музыкально-танцевальными композициями на одной из лучших площадок Москвы (зачастую ей становился ГЦКЗ «Россия») и широкой рекламной кампанией до мероприятия, серией информационных выпусков и репортажей после него. Фестиваль имел свой бренд – мероприятие, в котором участвуют люди с инвалидностью и российские звёзды, при этом художественные качества гала-концерта были весьма высокими и позволяли без оговорок и тени стеснения транслировать концерт по телевидению. Затем организаторы фестиваля решили изменить концепцию, сделав конкурс более инклюзивным – допустили к участию коллективы обычных общеобразовательных школ. В результате такой резкой перемены условий участия коллективы специализированных школ оказались не готовы к полноценной конкуренции с коллективами детей без инвалидности. В очном соперничестве вокальные и танцевальные номера детей с ОВЗ чаще уступали в художественном и эстетическом отношении, в результате чего на гала-концерт стали отбираться в основном коллективы без инклюзивной составляющей, что подрывало основную идею данного фестиваля. Поиск решения новой проблемы привёл к квотированию мест участников с инвалидностью и без неё в гала-концерте, что вылилось в череду скандалов, поскольку многие талантливые номера как с той, так и с другой стороны, оказались за бортом гала-концерта, не попав в квоту. В результате фестиваль, призванный продемонстрировать общее равенство в искусстве и завязать крепкие дружеские связи между людьми с инвалидностью и без неё, привёл к ряду конфликтов, потере фестивалем узнаваемого бренда и деградации до рядового фестиваля творчества. Практика называть фестивали творчества в «преодоленческой риторике» («Надежда», «Свет Надежды», «Победа духа», «Преодоление», «Интеграция», «Парафест», «Филантроп») демонстрирует тенденцию формулирования организаторами проблематики фестиваля не на самом искусстве, а на составляющей теме инвалидности, что не может не сказаться

негативно на уровне организации и демонстрации художественных результатов. Такой стереотипный подход к созданию инклюзивного творческого процесса должен быть переосмыслен и заменён ценностями инклюзивного искусства, в котором инклюзия является не объектом и смыслом процесса, а лишь его обязательной характеристикой.

Формирование инклюзивного общества – задача, решить которую можно только совместными усилиями всех членов социума. Роль государства в этом процессе многогранна: представители власти должны не только решить правовые и инфраструктурные проблемы, мешающие формированию инклюзивного общества, но также создать условия, в которых представителям бизнеса будет интересно принять участие в реализации подобных проектов. К сожалению, современное российское законодательство, связанное с меценатством и спонсорством, далеко от совершенства и нуждается в детальной проработке. В существующих условиях крупный бизнес не заинтересован в том, чтобы регулярно инвестировать в сферу культуры. Стоит ли говорить об отсутствии интереса для среднего и большого бизнеса в развитии инклюзивных культурных проектов? Возможное решение этой проблемы лежит в сфере корректировки существующих нормативно-правовых актов или же принятии новых законов, которые предполагали бы определённые налоговые льготы или иные преференции для участников финансирования культурных проектов, направленных на увеличение инклюзивности социума. Подобные льготы могли бы породить новые сферы шоу-бизнеса, которые бы строились на развитии, популяризации и коммерциализации инклюзивной идеи. Соприкасаясь всё чаще с медиа образом социально успешного человека с ОВЗ, общество неизбежно будет психологически меняться в сторону всё большей инклюзивности.

Одним из самых серьёзных барьеров в формировании инклюзивного творческого сообщества является невозможность для абсолютного большинства людей с инвалидностью получения престижного высшего

образования в сфере культуры и искусства. Большинство именитых ВУЗов, предлагающих профильное образование в области театра и кино, совершенно не приспособлено для людей с инвалидностью. При поступлении в Школу-студию МХАТ, ГИТИС, ВГИК и другие престижные ВУЗы абитуриент с инвалидностью сталкивается с целым рядом дополнительных источников стресса и вызовов. Ранее упомянутая недоступность среды (отсутствие пандусов и подъёмных механизмов) является главной, но не единственной проблемой. Несмотря на существующие по закону квоты и льготные места, большинство ВУЗов не хочет принимать в свои стены студентов с инвалидностью. Поступление человека с ОВЗ в ВУЗ зачастую рассматривается через призму возможных проблем для самого студента, педагогов, сокурсников и учебной части. Не улучшает ситуацию и понимание администрации учреждений того факта, что их ВУЗ не приспособлен и, если не напрямую, то косвенно, этот факт нарушает право человека с инвалидностью на получение высшего образования. Таким образом, абитуриент с физическими отклонениями сталкивается с парадоксальной ситуацией: при приёме в ВУЗ ему надо одновременно убедить приёмную комиссию, что он сможет учиться в этом заведении с учётом всех существующих проблем со здоровьем и непригодности заведения, и при этом, попытаться отстаивать своё право на создание для себя условий, при которых получение образования стало бы доступным и более комфортным. Универсального решения этой проблемы здесь быть не может, а потому каждый при поступлении в престижный ВУЗ абитуриент с инвалидностью всегда играет в лотерею, где его шансы на успешный результат ощутимо малы, хотя не безнадежны. Причина этому одна – проблема социальной и общественной инклюзии инвалидов в нашей стране стоит очень остро. Вместе с тем, из личного опыта автора работы хочется отметить такие шаги администрации Школы-студии МХАТ, как допуск машины на внутреннюю парковку ВУЗа, разрешение пользоваться служебным лифтом, перенос лекций в удобную для студента с ОВЗ (с учетом

коляски) аудиторию на втором этаже, ремонт и расширение санитарно-гигиенического помещения, материальную помощь и общую доброжелательность педагогического коллектива и студентов ВУЗа. Администрацией ВУЗа было принято решение о переходе на индивидуальный учебный план, что так же стало нововведением во всей многолетней истории этого образовательного учреждения.

Необходимо отметить, что даже получение высшего профессионального образования одного студента с инвалидностью в сфере культуры и искусства имеет необратимый позитивный эффект на росте инклюзивной составляющей сферы культуры. Так, на примере получения высшего образования автором работы было отмечено, что все его однокурсники, будущие продюсеры, уже сейчас понимают множество особенностей, которые необходимо учитывать при формировании инклюзивных культурных проектов. Более того, они имеют непосредственный опыт общения с человеком с ОВЗ, в результате чего, более не подвержены существующим в обществе стереотипам поведения и не будут транслировать их в будущем при создании культурных проектов, имеющих какую-либо инклюзивную составляющую.

Для качественного улучшения уровня инклюзии в культурной среде необходимо, чтобы случаи получения профессионального образования людьми с инвалидностью становились всё более частыми. Для того чтобы создать поистине инклюзивную культуру, необходимы актёры, художники, режиссеры, музыканты и вокалисты с инвалидностью, получившие образование в престижнейших ВУЗах с традициями качественного высшего образования.

Стоит коротко упомянуть о специальных колледжах и ВУЗах, дающих образование в сфере культуры и искусства для лиц с инвалидностью, однако объективным критерием качества образования в этих заведениях является простой факт, что абитуриенты без инвалидности никогда не стремятся получить образование в этом учебном заведении и не рассматривают его, как

престижное и востребованное. Более того, выпускники данных вузов не имеют необходимых контактов, связей и социального опыта для реализации проектов, направленных на увеличение уровня инклюзии. По этой причине подобные ВУЗы можно считать проявлением интеграционной модели сосуществования людей с инвалидностью и широкого социума без неё.

Отсутствие достаточного опыта создания инклюзивных творческих проектов проявляется в случаях неудачного социального взаимодействия, когда освещение темы инвалидности в различных культурных форматах оборачивалась фиаско. Характерным является случай представления России на музыкальном конкурсе «Евровидение» певицы с инвалидностью Юлией Самойловой. Этот случай мог дать качественный сдвиг в понимании инвалидности в нашем обществе, однако на многих этапах реализации этого плана были предприняты ошибочные шаги, которые свели благую инициативу к посредственному результату. Юлия не побеждала в национальном отборе, за её кандидатуру, номер и песню не голосовали россияне. Дополнительное осложнение возникло из-за напряженной политической ситуации между Россией, которую должна была представлять Юлия, и Украиной, где должен был проходить конкурс. Юлия посещала полуостров Крым, по чьему статусу есть разногласия между российскими и украинскими властями. Юлия не была допущена на Украину и пропустила конкурс популярной песни. Это дало повод многим аналитикам обвинить российские власти в манипуляции общественным мнением, ведь получалось, что жестокие украинские власти не пустили на конкурс девушку с инвалидностью. Так благая идея, представления страны на международной арене человеком с инвалидностью, обернулась провалом, что не могло позитивно сказаться на формировании инклюзивного творческого сообщества. (Приложение 1. Рис.9)

Новая волна обсуждения вопросов об универсальности эстетических оценок, профессионализма и этических норм при оценке творчества людей с инвалидностью была создана разгоревшимся скандалом на «Первом канале»

в эфире проекта «Минута славы», в рамках которого различные люди демонстрируют свои таланты в различных областях искусства. Так, после выступления танцевального дуэта Е. Смирнова (человека с ОВЗ) и А. Щеневой, последовали этически неоднозначные комментарии от членов жюри – тележурналиста В. Познера и актрисы Р. Литвиновой. (Приложение 1. Рис.8)

Неловкие высказывания судей вызвали целый ряд комментариев в социальных сетях и группах проекта. Одни люди восхищались творчеством Евгения, другие критиковали судей за черствость, третьи писали о неуместности риторики, использованной судьями. Некоторые поддерживали позицию Познера и Литвиновой. Скандал удалось замять грамотной тактикой PR отдела проекта. В. Познер принёс Е. Смирнову свои извинения, отметил, что его не так поняли, в очередной раз «восхитился» Евгением и попросил его не покидать проект. Затем Смирнов и Познер пожали друг другу руки в знак того, что конфликт исчерпан, но Е. Смирнов все-таки покинул проект.

Данный инцидент продемонстрировал целый ряд проблем восприятия людей с инвалидностью через призму медиа пространства. Судьи, используя устоявшийся риторический стереотип, «восхитились» Е. Смирновым, оставив за рамками внимания всё его творчество. Для судей сам факт наличия у участника инвалидности перевесил всю художественную составляющую номера. Очевидной причиной таких неловких случаев, тем не менее, является не злостный умысел обидеть человека или сыграть на его инвалидности, а низкий уровень понимания темы инклюзии и инвалидности из-за недостатка социального опыта взаимодействия. Можно предположить, что с увеличением числа участников с инвалидностью в различных телепроектах неловкость из-за недостатка опыта объективной оценки инклюзивного творчества сгладится, а судьям станет проще фокусироваться на творчестве участников и оценивать их вне зависимости от того, кто участвует в конкурсе.

Одним из худших медиа проявлений на пути создания инклюзивного общества можно считать фильм М. Расходникова «Временные трудности». (Приложение 1. Рис. 13). По сценарию фильма мальчик с ДЦП со временем, благодаря нечеловеческим усилиям над собой и бесчеловечному отцу, излечивается от своего недуга. Основной посыл фильма можно смело отнести к радикально неприемлемым - в России нет места для людей с инвалидностью, а все физические особенности должны быть устранены. Фильм предлагает человеку с инвалидностью нечеловеческие страдания для того, чтобы стать «как все». Важна здесь и роль отца, сыгранная Иваном Охлобыстиным. Этот рабочий завода, узнав, что у него родился сын «с изъяном», воспринимает его как бракованную деталь, которую нужно «исправить». Исправление лежит через принуждение ребёнка спускаться на костылях с третьего этажа, чтобы вынести мусор, и высыпанный мусор на постель ребёнка, и сломанное отцом инвалидное кресло, чтобы ходить на ногах в обычную школу. Кульминацией жестокости является сцена, где отец бросает сына в болото посреди леса, с призывом ползти 100 километров домой. Точкой невозврата является то, что отец главного героя, несмотря на все жестокости, показан в фильме положительным персонажем, ведь благодаря его «принципиальности», мальчик всё-таки выздоровел, стал успешным бизнесменом, встретил красивую девушку и, безусловно, благодарен отцу за такое воспитание. Каким образом человек с инвалидностью после такой непомерной жестокости, которая способна оставить глубокую психологическую травму, должен стать успешным, когда он успеет получить необходимое образование и навыки межличностных коммуникаций, режиссер фильма Михаил Расходников умалчивает⁶.

⁶ Информационно-аналитические материалы с обсуждением медиа проявлений на пути создания инклюзивного общества через создание фильма реж. М. Расходникова «Временные трудности» (2018). [Электронный ресурс] Сайт Meduza.io. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2018/09/14/vremennye-trudnosti-s-ivanom-ohlobystinym-hudshiy-russkiy-film-2018-goda-o-tom-cto-v-rossii-net-lyudey-s-invalidnostyu,svobodnyy>. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 20.02.2019 г.).

В доставшейся нам с советских времен системе ценностей, основной задачей которую видят для себя родители ребёнка с инвалидностью, является вылечить своего ребёнка. Вопрос о реальной возможности достижения поставленной цели и рациональности затраченных на это усилий и времени, в большинстве семей не стоит. В результате ребёнок с инвалидностью, большую часть своей жизни окружённый врачами, приборами, массажистами, занятиями ЛФК, знахарями и посещением церквей, в большинстве случаев, не избавляется от своей инвалидности. Затрачивая гигантские ресурсы и усилия на то, чтобы излечить ребенка, семья уделяет весьма посредственное внимание образованию ребёнка, развитию его талантов и интересов, опыту социального взаимодействия и инклюзии в социум. В результате мы получаем человека, чей кругозор и уровень образования оставляет желать лучшего, социальные навыки остаются в стадии зарождения, а главная цель его жизни – выздороветь, зачастую остаётся недостижимой.

Сложно упрекать и осуждать родителей в желании помочь своему ребёнку, ведь быть здоровым – это естественное желание человека. Именно для этого необходима популяризация идей инклюзивного общества, чтобы родители понимали, что несмотря на физическую или ментальную инвалидность, их особенный ребёнок будет иметь возможность прожить яркую, счастливую и интересную жизнь. В контексте этой проблемы фильм «Временные трудности» лишь укрепляет нездоровое положение вещей, когда «излечение» становится единственным смыслом жизни человека с инвалидностью.

Зачастую восприятие человека с инвалидностью зависит от того, каким духовным ценностям он придерживается и какой медиа образ создаёт телеканал. Случаем неожиданной удачной инклюзии является участие человека с инвалидностью в реалити-шоу на телеканале «Дождь» - «Президент 2042». В рамках этого проекта молодым людям, интересующимся политикой, была предложена задача представить себя

кандидатом в президенты России. На протяжении трёх недель конкурсанты, разделившись на группы, выполняли различные задания, а результаты работы демонстрировались в прямом эфире. Кто из участников пройдёт дальше решало интернет голосование телезрителей. С первой недели проекта организаторы мероприятия никак не выделяли одного из сорока участников, которым был автор работы, по признаку инвалидности. Количество эфирного времени необходимое на выполнение заданий было одинаковым для всех участников проекта. Организаторы эфира изначально отказались от устоявшихся теле-штампов при изображении человека на коляске. В презентации участников наличие инвалидности у участника не упоминалось, указывались только имя и возраст. На сайте проекта также не было информации об инвалидности конкурсанта. Вся риторика телепроекта и вопросы, на которые автор работы отвечал, как участник проекта, строились вокруг существующих проблем нашего общества и государства и не затрагивали тему инвалидности. С самого начала проекта автор работы с отрывом вышел в лидеры зрительского голосования, благодаря своей позитивной и убедительной риторике, а также аргументированной и хорошо поставленной речи. В голосовании приняло участие более 50 тысяч человек со всех уголков России. Этот телепроект доказал, что при создании равных условий для конкурсантов и отсутствии спекуляции на тему инвалидности, общественное мнение способно принимать решение абстрагируясь от социальных стереотипов. Даже в сообщении о победе автора работы отсутствовало прямое упоминание о его инвалидности⁷. Любопытной являлась и реакция социальных сетей на телепроект. Несмотря на достаточно агрессивные высказывания некоторых телезрителей в адрес практически всех участников, никакой критики в адрес победителя проекта на тему инвалидности не было. За всё время проведения проекта вопрос об

⁷ Информационно-аналитические материалы об итогах проекта реалити-шоу «Президент 2042» на телеканале «Дождь» - с участием Ляпина Е. (2015): [Электронный ресурс] Сайт телеканала «Дождь». Режим доступа: https://tvrain.ru/articles/pobeditelem_realiti_shou_prezident_2042_stal_evgen-388749/, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 19.03.2019 г.).

инвалидности встал лишь один раз, когда на финальные дебаты участников коляску победителю проекта предложили поставить на помост, ради более ровной телевизионной картинки. Проект «Президент 2042» доказал, что при адекватном телевизионном подходе, участие человека с инвалидностью способно успешно нивелировать сложившиеся стереотипы восприятия инвалидности. (Приложение 1. Рис. 6,7)

Одним из самых успешных проектов, направленных на развитие инклюзивных творческих сообществ, следует признать программу «Тысяча городов России» фонда «Мир искусств». Некоммерческий благотворительный фонд «Мир искусства» был организован более 20 лет назад как музыкально-социальный проект, целью которого является «социальная адаптация музыкально одаренных детей и молодёжи с проблемами в развитии, детей сирот и их сверстников с ограниченными возможностями здоровья». В рамках этой программы «Всемирный детский хор ЮНЕСКО», состоящий из детей и молодёжи с инвалидностью, выступал на крупнейших площадках совместно с хором «Академии хорового искусства имени В. С. Попова». На протяжении нескольких лет были организованы концерты детей в Москве, Санкт-Петербурге, Туле, Смоленске, Вологде, Чите, Новосибирске, Иркутске, Хабаровске, Владивосток, Самаре, Ярославле, Нижнем Новгороде и других городах России. На концертах совместно с хором ЮНЕСКО и воспитанниками академии хорового искусства Виктора Попова выступали такие звёзды оперной сцены и классической музыки как Дмитрий Хворостовский, Чечилия Бартоли, Эвелин Гленни, Константин Орбелян, Монтсеррат Кабалье, Юрий Темирканов, Мария Гулегина, солисты театра «Геликон Опера» и многие другие.

Алгоритм отбора и участия в данном проекте был следующий: будущих участников хора, музыкально одарённых детей с инвалидностью искали на различных региональных музыкальных конкурсах в разных городах России, после чего приглашали на прослушивание в Москву. После успешного прохождения музыкального испытания дети попадали в

формирующийся лист будущих участников запланированных акций. За несколько месяцев до концерта детям поступало приглашение принять участие в концерте, после чего, в случае согласия, им высылались ноты для самостоятельного изучения. За несколько дней до акции, ребёнка с инвалидностью в сопровождении родителя или опекуна доставляли в город, где планировался концерт. Ребёнок ежедневно посещал экскурсии и репетиции с такими же как он участниками хора ЮНЕСКО, детьми из академии хорового искусства, оркестром и солистами будущего концерта. Все затраты на проезд и проживание молодого артиста и его сопровождающего брал на себя фонд. На следующий день после концерта все участники возвращались в свои города до следующей акции.

В начале своей деятельности фонд «Мир Искусства» существовал при значительной финансовой поддержке бизнесмена А. Усманова. Управлял фондом его создатель российский пианист и продюсер В. М. Тетерин.

Новаторским для сферы создания музыкальных проектов, связанных с темой инклюзии, стоит отметить серьёзный подход к развитию вокальных качеств, тщательному отбору участников хора, постоянную поддержку их творческого развития. Многим участникам хора оплачивались еженедельные занятия вокалом в их городах, наиболее перспективным певцам предлагалась стажировка в академии хорового искусства В. Попова. Артисты с инвалидностью принимали участие во всех репетициях наравне со своими коллегами без инвалидности, испытывали на себе все тяготы гастрольной жизни: интенсивный темп смены городов, переездов, репетиций, концертов, физических и моральных перегрузок. Одной из самых напряженных акций были гастроли, организованные совместно с солистами «Геликон Опера» по Волге, где каждый гастрольный день был ознаменован новым концертом. За 5 дней было проведено 5 концертов в Самаре, Казани, Нижнем Новгороде, Ярославле и Костроме.

Из-за серьёзного подхода к творческому процессу дети с инвалидностью чувствовали себя равноправными участниками творческого

процесса. Характерным является и история взаимоотношений участников хора ЮНЕСКО с детьми без инвалидности из академии хорового искусства. Понадобилось несколько лет совместной концертной деятельности, чтобы пройти путь от неприязненного отношения детей без инвалидности к детям с ОВЗ до готовности оказать помощь в бытовых сложностях гастрольной жизни и установления благоприятной атмосферы между участниками. Это в очередной раз доказывает, что большинство социальных стереотипов, направленных на стигматизацию людей с инвалидностью, во многом базируются на отсутствии опыта совместного взаимодействия.

Проект фонда «Мир Искусств» следует признать безоговорочно успешным случаем формирования инклюзивного творческого сообщества, поскольку участники проекта были вовлечены в творческую деятельность наравне с детьми без инвалидности, демонстрировали профессиональный подход к творческому процессу и высокий уровень вокального мастерства, в результате чего их концерты воспринимались как самодостаточное творчество.

Таким образом, стоит отметить, что для формирования инклюзивного творческого сообщества необходимо несколько организационных предпосылок. Во-первых, участники с инвалидностью должны оцениваться наравне с участниками без инвалидности, без какой-либо оговорки на их физическую или ментальную форму. Во-вторых, организаторами должны быть созданы условия для полноценной реализации таланта и индивидуальности человека с ОВЗ. Тема инвалидности участника творческого процесса не должна подчеркиваться или же наоборот скрываться, а восприниматься как некая данность. Риторика «восхищения» уместна лишь при обсуждении результатов творчества человека с инвалидностью, но не при самом факте такого творчества.

В первой главе был произведён ценностный анализ понятия «инклюзивного творчества» в контексте происходящих социальных

изменений. Были приведены статистические данные относительно количества людей с инвалидностью в Российской Федерации, а также данные социологических исследований, отображающие уровень социальной стигматизации темы инвалидности. Было выявлено, что системная дискриминация людей с ОВЗ в важнейших областях жизнедеятельности является лишь производной от высокого уровня ксенофобии социума, а движение за реализацию прав и повышение инклюзии направлена на гуманизацию ценностей и создания новой «социальной нормы», в которой нет места дискриминации. Были проанализированы существующие стереотипы восприятия социумом людей с ОВЗ, а также медиа образы, создаваемые СМИ. Была идентифицирована чёткая разница в подходах к созданию инклюзивных социокультурных проектов: гражданско-правового (проект создается через реализацию права на занятия творчеством, образование в области творческих профессий и т.д.), и реабилитационно-благотворительного (творчество рассматривается в качестве реабилитационной стратегии при поддержке людей с ОВЗ). Также выявлены необходимые принципы организации подобных проектов, такие как равная оценка участников, восприятие инвалидности, как данности и неуместность риторики «восхищения». Роль государства была признана ведущей в поддержке и продвижении инклюзивных ценностей, вместе с тем, методы работы признаны социально, идеологически и экономически малоэффективными. Была обоснована ключевая роль культуры и искусства, как наиболее эффективного инструмента повышения уровня инклюзии и работы с общественным мнением. Проведена чёткая грань между интеграцией и инклюзией, и последствиями выбора каждого из способов взаимодействия для человека с инвалидностью и общества в целом.

Глава 2. Технологии проектной деятельности в практике создания творческих сообществ с участием людей с ограниченными возможностями.

2.1. Театр как средство формирования уникального сообщества и его роль в развитии процесса инклюзии.

Многовековые российские театральные традиции занимают особую роль в развитии российской культуры. Российский театр всегда был на переднем фланге развития творческой мысли, двигал российское искусство вперёд, впитывал в себя всё самое лучшее от прочих форм искусств. Эклектичная природа театра, когда между первоначальным текстом (или его отсутствием, как часто бывает в современных театральных формах), и сценическим воплощением лежит огромная пропасть и благодатная нива, которая должна быть заполнена режиссерским замыслом и реализована актёрским мастерством, как никакая иная форма искусства подходит для продвижения и популяризации идей, необходимых обществу в данный момент.

Театр может стать универсальной площадкой для продвижения ценностей инклюзивного общества. На сцене все равны – есть только ты, твоя история и твои эмоции. Искусство – это пространство свободной игры, пространство, отрицающее любые ограничения. То, что в обычной жизни может восприниматься как недостаток или неполноценность, под светом софитов превращается в средство художественной выразительности. Инвалидность выглядит со сцены не как форма физического ограничения, а как очередная краска в палитре артиста, наряду с голосом, мимикой и жестом.

Театральные подмостки подходят и для осмысления существующих социальных проблем, и для эмоционального контакта со сценическим персонажем – носителем этой проблемы. Свободная режиссерская мысль и бесконечный арсенал способов сценического существования позволяют

подойти к осмыслению ценностей инклюзии и трудностей жизни со стигмой инвалидности, минуя воздействия сложившихся стереотипных концептов восприятия. Театр позволяет взглянуть на человека с инвалидностью под новым, непривычным углом, что, несомненно, обогащает комплексное понимание инвалидности. Более того, во время наблюдения за творческим действием у зрителя, происходит процесс самоидентификации со сценическим героем. Это даёт нам возможность продвигать инклюзивные ценности не только через осознание необходимости и естественности реализации прав человека с инвалидностью, но также напрямую создавать эмоциональный опыт взаимодействия. В процессе сопереживания через интеллектуальное и эмоциональное восприятие концептов инвалидности, сопереживая главному герою и проецируя его трудности на себя и свою жизнь, зритель получает бесценный опыт, который может быть реализован в дальнейшем при взаимодействии с людьми с ОВЗ. Театр как средство художественной выразительности не только позволяет увидеть существующие проблемы со стороны, но также глазами самого человека с инвалидностью.

Люди с инвалидностью являются не редкими участниками драматических спектаклей на сцене столичных театров. Особенности современной театральной режиссуры позволяют переосмыслить сам факт существования человека с особенностями в театральном пространстве, давая режиссеру возможность неожиданного сценического хода. Так, например, во множестве спектаклей «Гоголь - центра» на сцене появляются люди с различными формами инвалидности, принося новые краски и дополнительные смыслы в театральную постановку. Немаловажным является и сам факт участия человека с инвалидностью в спектакле, ибо это ведёт к нормализации отношений зрителей к людям с ОВЗ. В спектакле «Гамлет» французского режиссера Давида Бобе роли бродячих артистов исполняли молодые артисты с синдромом Дауна, разыгрывающие представление перед Клавдием и метущимся главным героем. Кульминацией этого номера был

монолог «Быть или не быть» в исполнении актёра с ментальными особенностями. Этот яркий номер, где человек с ментальной инвалидностью читает знаменитый монолог на фоне главного героя, разрывающегося от внутреннего конфликта, привносит в спектакль новые смыслы о тонкой грани между осознанностью и безумием, нормой и отклонением.

Спектакль «Идиоты», поставленный на главной сцене «Гоголь-центра» является сценической адаптацией К. Серебренникова культового одноименного фильма датского режиссёра Ларса Фон Триера⁸. По сценарию фильма группа людей, уставших от современного быта и ценностей общества потребления, перебирается в загородный особняк, где живёт коммуной, изредка выбираясь в город. Во время таких поездок при контакте с широким социумом абсолютно здоровые герои фильма по очереди разыгрывают из себя людей с ментальной формой инвалидности, и ухаживающих за ними сопровождающих. В начале подобная игра выглядит не более, чем глупой и неуместной выходкой бессовестных людей, но в процессе развития сюжета, знакомясь всё ближе с каждым персонажем, зритель раскрывает для себя всё большее понимание неоднозначности происходящего. Каждый персонаж оказывается глубоко несчастным человеком, переносящим тяжелую личную травму. Для них инвалидность, или вернее игра в инвалидность, становится формой протеста и бегства от реальности. Вердикт фильма звучит достаточно однозначно – современное общество больно, а инвалидность даже не косвенный признак этой настоящей болезни.

В адаптации К. Серебренникова настоящим катарсисом является момент встречи «играющих инвалидов» и настоящих людей с инвалидностью. То, что актёры понарошку не могли сделать, являлось для людей с ОВЗ настоящей проблемой. Целую гамму во многом подавляемых в обычной жизни переживаний испытывает зритель спектакля, сталкиваясь с

⁸ Информационные материалы о спектакле К. Серебренникова «Идиоты», поставленного на главной сцене «Гоголь-центра» как сценическая адаптация К. Серебренникова культового одноименного фильма датского режиссёра Ларса Фон Триера (2013). [Электронный ресурс] Сайт театра Гоголь-центр. Режим доступа: <https://gogolcenter.com/events/idioty/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 20.02.2019 г.).

таким биологическим конфликтом. В финале спектакля на сцену выходит танцевальный коллектив людей с инвалидностью, исполняющий балетный номер. Таким образом в этом спектакле зритель сталкивается с тремя пластами существования темы инвалидности на сцене театра: артистами без инвалидности, играющими людей с ОВЗ, людьми с инвалидностью, играющих самих себя, и актёрами с инвалидностью, представляющих на зрительский суд своё творчество.

Благодаря режиссерской смелости К. Серебренникова, мы можем видеть людей с особенностями здоровья не только на сцене драматического, но также и музыкального театра. В балете «Герой нашего времени», поставленном К. Серебренниковым на новой сцене ГАБТа, в сцене посещения Печориным госпиталя для ветеранов войны, происходит большой танцевальный номер российских параолимпийцев⁹. На сцене одетые в военную форму того времени члены сборной России по танцам на колясках сперва занимаются физическими упражнениями на тренажёрах, а затем танцуют большой командный танец. Этот инклюзивный номер весьма умело вмонтирован в художественную ткань спектакля и не только не разрушает общей балетной гармонии, но, наоборот, подчёркивает, каким разным может быть современный танец. (Приложение 1. Рис.10) Такое сценическое сосуществование профессиональных актёров балета Большого театра и чемпионов России и Европы по танцам на колясках задаёт весьма высокий художественный уровень совместного творчества людей с инвалидностью и без неё. Подобные сценические проявления позволяют заявлять о достижимости цели создания инклюзивных творческих сообществ при условии концентрации сотрудничества на почве художественных ценностей.

⁹ Информационные материалы о спектакле К. Серебренникова «Герой нашего времени», поставленного на сцене ГАБТ (2013). [Электронный ресурс] Сайт театра Гоголь-центр. Режим доступа: <https://www.bolshoi.ru/performances/813/>. свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 20.02.2019 г.)

Актёры с различными формами инвалидности представлены в театральном пространстве не только в рамках спектаклей на сцене профессиональных театров, где большинство актёров не имеет инвалидности. В России существует множество театральных студий, где люди с разными формами инвалидности способны развивать свои способности. Основной проблемой подобных объединений являются препятствия, знакомые многим любительским коллективам – недостаток профессионального образования, финансирования, места для репетиций и отсутствие доступа к сценическим площадкам для проведения регулярных представлений. Из ряда самодеятельных творческих коллективов профессиональным подходом к постановке спектаклей, наличием специального образования у актёров и режиссеров, а также регулярными театральными постановками выделяются два театра людей с инвалидностью, это Театр «Недослов» и Театр-студия «Круг 2».

Московский театр «Недослов» был создан 14 января 2003 года на базе выпускного курса театрального факультета Государственного Специализированного Института Искусства (ныне РГСАИ). Все актёры этого театра являются неслышащими и слабослышащими выпускниками Российской государственной академии искусств. Это единственный в мире ВУЗ, где готовят актёров с нарушениями слуха. Первым спектаклем театра стала постановка «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» по притче Ричарда Баха. Это был пластический спектакль без единого слова с музыкой, танцем и жестовыми образами. Все спектакли «Недослова» ориентированы как на слышащего зрителя, так и на неслышащего. «Недослов» регулярно даёт представления в Москве на площадке Академии Искусства, гастролирует по России, участвует в студенческих и профессиональных театральных фестивалях России и за рубежом таких, как «Протеатр», «Подиум», «Золотой Витязь», «Музыкальное сердце театра», «VSA», «Abilities Festival», «International Sing Language Festival». Сейчас труппа

театра насчитывает 24 актёра с нарушениями слуха и 11 человек создателей спектакля – режиссеров и хореографов.

Многие актёры театра способны слышать громкие звуки и громкую речь, однако некоторые из них совсем ничего не слышат. Режиссеры театра знают жестовый язык и общаются на нём с артистами. Участников творческого процесса, не знающих жестового языка, актёры понимают, читая по губам. Иногда помогает использование пальцевой азбуки – дактилирования. Если же режиссер или педагог не знает жестового языка, то на репетицию обязательно приглашается переводчик жестового языка.

Артисты театра утверждают, что к ним на спектакли приходят как слышащие, так и неслышащие люди. «Любой человек, который придёт к нам в театр, сможет всё понять. У нас есть пластические спектакли, в которых мы танцуем и двигаемся под музыку. Здесь не требуется перевод или дополнительные объяснения. В то же время у нас есть несколько спектаклей, где мы играем на жестовом языке. В них нам помогают профессиональные актёры московских театров, которые голосом озвучивают нас».

«Слышать» музыку и одновременно двигаться в счёт неслышащим актёрам позволяют колонки, повернутые внутрь сцены. Это создаёт определенную вибрацию пола и позволяет актёрам чувствовать низкие музыкальные тона. Кроме того, в режиссерской рубке в конце зрительного зала иногда находится режиссер, который на пальцах отсчитывает ритм. После нескольких репетиций артисты уже хорошо знают мелодию и ритм, поэтому им достаточно просто правильно уловить начало музыки, далее же они отсчитывают ритм про себя.

Артистами театра поставлено уже более 20 пластических спектаклей и спектаклей на жестовом языке. Сейчас в репертуаре театра идут такие пластические спектакли, как «Той, которая впервые узнала, что такое дождь», «Воля вольная», а также «Здесь птицы не поют», «Малыш и Карлсон», «Гамлет начало», «Прелести измены», «Утиная охота»,

«Женитьба», являющиеся спектаклями на жестовом языке¹⁰. (Приложение 1. Рис.12)

В месяц «Недослов» даёт от 5 до 7 представлений, что является отличным показателем среди театральных коллективов людей с инвалидностью. Спектакли играют в маленьком зале на 50 мест, средняя стоимость билета – 500 рублей. На сайте театра установлен интерактивный сервис, позволяющий покупателям забронировать электронный билет и оплатить его банковской картой онлайн. Театр имеет форму автономной некоммерческой организации содействия развитию театральных проектов незлышащих актёров.

Несмотря на множество отличительных качеств и организационных успехов, заставляющих выделять театр незлышащих актёров «Недослов» из общего ряда коллективов людей с инвалидностью, стоит отметить и ряд недостатков, не позволяющих этому коллективу встать вровень с профессиональными театральными коллективами Москвы. Театр не имеет собственного помещения и играет свои спектакли в здании выпустившего их ВУЗа – РГСАИ. Количество мест в зрительном зале, стоимость билетов и скромное среднее количество представлений в месяц не позволяет говорить о театральной деятельности актёров как об основном месте профессионального заработка. Учитывая, что этот театр является чуть ли не единственным местом, где незлышащий актёр способен реализовать полученное театральное образование, стоит констатировать системную проблему трудоустройства артистов с инвалидностью. Получив профессиональное образование, актёр с инвалидностью не способен зарабатывать себе на жизнь своей профессиональной деятельностью. Возможным решением этой проблемы могла бы стать разработка программы государственной поддержки

¹⁰ Информационно-аналитические материалы о Московском театре «Недослов», созданном на базе выпускного курса театрального факультета Государственного Специализированного Института Искусства (ныне РГСАИ) (2003). [Электронный ресурс] Сайт Кино-Театр.РУ. Режим доступа: <http://nedoslov.ru/faq/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 18.03.2019 г.).

людей с инвалидностью, получивших образование в сфере культуры и искусств.

Промежуточным и оперативным решением проблем театра «Недослов» возможно было бы сотрудничество с одним из столичных театров, где неслышащие актёры получали бы возможность играть свои спектакли на сцене с большим зрительным залом. Также для развития театра необходима широкая рекламная кампания, поскольку о факте существования этого театра знают немногие. Решение комплексных проблем развития инклюзивных творческих сообществ позволит сделать значительный шаг к обществу равных возможностей.

Успешным примером создания инклюзивного творческого сообщества, где основной упор делается на творчество актёров с ментальными формами инвалидности, является Театр-студия «Круг 2». Театр-студия была создана в 1997 году при региональной общественной организации социально-творческой реабилитации детей и молодёжи с отклонениями в развитии и их семей «Круг». В марте 2018 года «Круг 2» учредили АНО культурно-просветительский центр особого искусства «Пролив», после этого у театра-студии появилась юридическая возможность участвовать в конкурсах профессиональных театральных грантов и расширять свою творческую деятельность.

Занимаясь в Театре-студии «Круг-2», все её участники создают социальную и культурную среду, в которой для каждого есть место, есть возможность личностного роста, где каждый может внести свой вклад в общий творческий процесс.

Участниками студии являются подростки и взрослые с физической и ментальной формой инвалидности, а также без неё. Интегрированная Театр-студия «Круг 2» предоставляет возможность подросткам, молодым людям и взрослым с ограниченными возможностями здоровья получить навыки творческой деятельности и социальный опыт, повысить свой культурный уровень и выступать на различных российских и международных площадках.

Целью театра является создание условий, в которых люди с инвалидностью смогут стать нужными обществу и раскрыть свой творческий потенциал в области театрального искусства. Миссией театра является формирование зрительской аудитории, способной разделять и поддерживать гуманистические ценности в повседневной жизни.

Деятельность интегрированного Театра-студии «Круг 2» включает в себя развивающие тренинги, сценическое движение, сценическую речь, актёрское мастерство, танцевальную импровизацию, вокальные тренинги и музыкальную импровизацию. Также проводятся занятия для родителей детей с ОВЗ, мастер-классы для режиссеров и специалистов, работающих в области особого театра, тьюторов и педагогов, работающих с семьями, воспитывающими детей с ОВЗ¹¹. (Приложение 1. Рис.11)

Спектакли Театра-студии «Круг 2» проходят от 2 до 4 раз в месяц в концертном зале «Зодчий» с залом на 300 мест. Цена билетов составляет от 500 до 1000 рублей. На сайте присутствует форма регистрации через систему timerpad.

Театр-студия «Круг 2» является скорее неким центром инклюзии, чем полноценным театром. Кроме постановки спектаклей «Круг 2» занимается социокультурной реабилитацией людей с ментальной инвалидностью и развитием их актёрских навыков. Большой опыт в сфере создания инклюзивных проектов позволяет им популяризировать идеи инклюзивного театра через тренинги и мастер-классы. Несомненно, центральное значение в театре-студии отводится социализирующей составляющей.

Таким образом, Театр-студия «Круг 2» является скорее моделью инклюзивного прото-театра. Результатом их деятельности может стать появление многих театральных коллективов с инклюзивным элементом. Тем не менее отсутствие профессионального образования у актёров и очевидный

¹¹ Информационно-аналитические материалы о создании интегрированной театральной студии «Круг II» для социально-творческой реабилитации детей и молодёжи с отклонениями в развитии и их семей (2015). [Электронный ресурс] Сайт Интегрированного театра-студии «Круг II». Режим доступа: <http://kroog2.ru/ru/about/history/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 18.03.2019 г.).

реабилитационный уклон организации не позволяет ставить их в один ряд с профессиональными театральными коллективами.

«Театральная Перспектива» - знаменательный случай создания инклюзивного творческого проекта нетеатральной организацией. Региональная общественная организация инвалидов «Перспектива», возглавляемая своим основателем Д. Розой, уже более 20 лет занимается защитой прав людей с инвалидностью и продвижением ценностей инклюзивного общества. Отличительной чертой «Перспективы» является ценностно-правовой подход к идее создания инклюзии, воспитание и развитие лидерских качеств у подростков с инвалидностью, широкое разнообразие проектов, направленных на улучшение жизни людей с инвалидностью в нашей стране.

Одним из проектов РООИ «Перспектива», наряду с юридической поддержкой людей с инвалидностью, развитием идей универсального дизайна и продвижением идей инклюзивного образования, с 2011 года является «Театральная Перспектива». В рамках этого проекта молодые люди с инвалидностью под руководством драматургов пишут небольшие пьесы, которые ставят на сценах Московских театров профессиональные режиссеры при участии медийных артистов.

На первом этапе проекта в летнем лагере в Подмосковье дети ежедневно посещали занятие по драматургии, воркшопы по созданию своих персонажей и мастер-классы по построению диалогов. Система преподавания основ драматургического искусства Class Act была разработана в Дублине и опробована в различных странах. За неделю занятий каждый участник создавал свою собственную небольшую пьесу в том жанре и на ту тему, которую он хотел. Задача драматургов-педагогов состояла в том, чтобы показать ребятам основные механизмы написания пьес, разбудить их фантазию и поддержать их самые смелые идеи.

На следующем этапе к пьесам приступали режиссеры. После ознакомления с текстом они обсуждали с детьми концепцию постановки и

декораций, набирали актёрский состав и приступали к репетициям, на которых обязательно присутствовали авторы.

Последним этапом «Театральной перспективы» становился большой театральный вечер, где в формате альманаха на сцене одного из Московских театров проходили премьеры спектаклей.

Первая «Театральная перспектива» стала прорывным инклюзивным театральным проектом. С детьми с инвалидностью работали популярные современные драматурги – Е. Казачков, Л. Стрижак, Г. Сапаргалиева и М. Зелинская. Под руководством молодых режиссеров на сцену вышло множество звёзд российского театра и кино, в том числе А. Смольянинов, Д. Мельникова, К. Асмус, И. Громов, А. Кузнецов и многие другие. Первая театральная перспектива прошла на малой сцене Государственного академического Малого театра.

За 8 лет существования проекта «Театральная Перспектива» прошла во многих театрах, в том числе, в театре Пушкина, театре «Et-Cetera», «Гоголь-центре», театре Натальи Сац, театре Российской Армии и других. В 2018 году «Театральная Перспектива» поехала на свои первые гастроли в «Волковский» театр в Ярославле. Ежегодно проходит два проекта «Театральной Перспективы»: «детская» - для детей с инвалидностью - осенью и «взрослая» - для молодёжи с инвалидностью старше 18 лет – весной. После этого проекта многие ребята продолжили собственные занятия в сфере театра. Известно о двух случаях, когда после участия в «Театральной Перспективе», театр был выбран молодёжью с инвалидностью, как сфера будущей профессиональной деятельности, в результате чего 2 бывших участника поступили в творческие ВУЗы. (Приложение 1. Рис.3,4,5)

Уникальностью этого проекта является общая заинтересованность всех участников творческого процесса. Дети и молодёжь с инвалидностью получает возможность открыть для себя изнутри театральный мир, познакомиться с процессом написания пьес и создания постановок. Работающие с детьми драматурги, получают ценный опыт взаимодействия с

социальной группой людей с инвалидностью, который позднее смогу применить в своей работе. Молодые режиссёры получают шанс поставить пьесу на сцене популярного столичного театра и заявить о себе. Актёры становятся первыми исполнителями ролей в пьесе, в которой никто ещё никогда никого не сыграл. Зритель же получает уникальный театральный проект, где он может лучше познакомиться с внутренним миром детей с инвалидностью, метафорически выраженном в написанных детьми пьесах и увидеть любимых актёров в нестандартном амплуа.

Помещение людей с инвалидностью в центр творческого процесса и поддержка проекта рядом знаменитостей делает «Театральную Перспективу» одним из главных инклюзивных театральных проектов, способных захватить внимание зрителя и ненавязчиво продвигать ценности инклюзивного общества. Во многих театральных проектах участие лиц с ОВЗ воспринимается как средство реабилитации. В таких проектах зачастую человек с инвалидностью сам выходит на сцену, преодолев страх публичных выступлений. В «Театральной Перспективе» акцент сделан на интеллектуальном труде людей с инвалидностью, воплощенном в сценической постановке настоящими профессионалами.

Несмотря на общий успех каждого выпуска «Театральной Перспективы», сотрудники «Перспективы» ежегодно сталкиваются с организационными трудностями и нехваткой кадров для реализации постановочного процесса. Каждый год организаторы рассылают множество писем для того, чтобы найти площадку, на которой будет проведено мероприятие. Из-за плотного графика Е. Казачков и Л. Стрижак смогли принять участие в написании пьес только для первого проекта. В дальнейшем получалось приглашать драматургов и сценаристов более низкого ранга, что не могло не сказаться на качестве драматургических занятий и художественной ценности новых пьес. Поиски медийных актёров для более успешной рекламной кампании проекта привели к участию в основном актёров, работающих в кино и весьма смутно представляющих современные

реалии и требования к актёрской игре актуального российского театра. Одновременно с этим нельзя не заметить, что проект обрёл среди актёров и режиссеров множество друзей, ежегодно поддерживающих «Театральную Перспективу» собственным участием и рекламным сотрудничеством. Билеты, продаваемые на «Театральной Перспективе», представлены в виде пожертвования: все собранные средства идут на реализацию проектов РООИ «Перспектива».

При анализе организации вышеописанного проекта становится очевидным недостаток опыта и непонимание специфики творческого процесса сотрудниками РООИ «Перспектива». Для более успешного проведения этого несомненно перспективного проекта могут быть предложены следующие решения: стратегическое партнерство с фестивалями драматургии, такими как «Любимовка», где можно привлекать к работе над пьесами молодых и талантливых драматургов, которым может быть интересен такой социальный опыт; стратегическое и долгосрочное сотрудничество со столичными театрами, где роль театров не будет ограничиваться лишь предоставлением сцены. Предположительное участие в постановке актёров и режиссеров труппы театра, где будет проводиться «Театральная Перспектива» способно значительно повысить художественный уровень постановок, увеличить зрительский интерес к спектаклям проекта и создать театру ауру социально ответственного учреждений культуры. К постановке спектаклей следует привлекать студентов старших курсов театральных институтов. Такая совместная деятельность будет выгодна и для администрации институтов, и для выпускников, получающих новую практику и шанс быть замеченными.

Инновационность проекта «Театральная Перспектива», как уникального театрального проекта, формирующего инклюзивное творческое сообщество, изменило жизнь многих молодых людей с инвалидностью, открыв им новый взгляд на театр, как сферу собственной реализации. Этот проект создал показательный пример того, как процесс инклюзивного

взаимодействия может быть построен не на почве реабилитации и благотворительного отношения к лицам с инвалидностью, но на взаимодействии с фокусом на высокие художественные ориентиры, способные привлекать зрительский интерес к инклюзивному творчеству.

2.2. Построение инклюзивной социокультурной среды в музее на примере выставочного проекта «Единомышленники».

Музей современного искусства «Гараж» является пионером в развитии инклюзивных практик в сфере музейно-выставочной деятельности. С момента открытия руководство музея уделяло большое внимание не только созданию доступной среды для лиц с различными формами инвалидности, но также внедрению инклюзивных программ и практик, нацеленных на более глубокое изучение современного искусства посетителями с инвалидностью. Это вылилось в создание специального инклюзивного отдела сотрудники которого для каждой новой выставки разрабатывают эксклюзивные дополнительные материалы и различные дополнительные активности для лиц с ОВЗ. «Гараж» стал одним из первых музеев, где на регулярной основе начали проводиться экскурсии на жестовом языке. После открытия отдела инклюзии в музее, жестовый язык приобрёл чуть ли не официальный статус языка, на котором происходит общение в музее – для всех сотрудников музея начали проводить занятия по жестовому языку. На сегодняшний день каждый экскурсовод, работник гардероба или охранник «Гаража» владеет азами жестового языка и способен напрямую взаимодействовать с посетителями с проблемами слуха. Столкнувшись со сложностью описания многих культурологических понятий на жестовом языке по причине отсутствия подходящей жестовой лексики, музей современного искусства «Гараж» принял на себя ответственность в разработке более 20 новых жестов, связанных с описанием современного искусства.

Для незрячего посетителя ко многим экспонатам разрабатывают тексты со шрифтом Брайля, а экскурсоводы обучены техникам тифлокомментирования и могут в мельчайших подробностях не только рассказать об истории и идее экспоната, но также воссоздать в воображении слепого посетителя предложенный объект искусства в мельчайших деталях. Люди с инвалидностью, передвигающиеся на колясках, не встречают на своём пути никаких препятствий – здание музея полностью доступно для колясок, оборудовано удобным лифтом, имеет пандус в гардероб и специальные санитарно-гигиенические помещения для людей с инвалидностью. При поступлении арт-объектов недоступных для ознакомления посетителям на колясках, администрация пытается решить эту проблему с помощью современных технологий. Так посетители с первой группой инвалидности (а кроме того, все желающие) могли познакомиться с арт-объектом в виде винтовой лестницы и прогуляться по ней благодаря шлему виртуальной реальности, в который была загружена полностью идентичная копия арт-объекта. Стоит так же отметить, что посещение «Гаража» является бесплатным для человека с инвалидностью и его сопровождающего.

Если такой уровень широкой доступности музейного пространства является во многом уже устоявшейся нормой для многих ведущих мировых галерей и музеев, то проект «Единомышленники», прошедший с 7 июля по 9 сентября 2016, повысивший уровень вовлеченности посетителя с инвалидностью до уровня со-куратора, стал новым словом в понимании инклюзии, не имевшим до этого аналогов во всём мире. В рамках проекта «Единомышленники» четырём регулярным посетителям музея «Гараж» с различными формами инвалидности была предложена возможность стать со-кураторами выставки, и работать над её реализацией на всех этапах создания выставочного проекта. Для создания беспрецедентного уровня инклюзии специально были выбраны: посетитель на коляске, неслышащий, невидящий и с расстройством аутистического спектра. Такой подход, соответствующий

широко распространенной среди инклюзивных проектов практике «ничего для нас без нас», способствовал учёту всех потребностей каждой формы инвалидности и разработке уникального решения, для преодоления возможных проблем.

После первой встречи участников и разработки концепта выставки, а также экспозиционного плана, единомышленникам была предложена работа по выбору экспонатов и вариантам их группировки и расположения в существующем выставочном пространстве. Каждый из участников представил свой список понравившихся объектов, в результате чего получился сводный лист объектов экспозиции. Выбор арт-объектов происходил среди объектов искусства, соответствующих нескольким критериям: предмет искусства, должен был находиться в частной коллекции в Москве, иметь небольшую историю публичного экспонирования, быть образцом искусства популярного современного художника. Согласно концепции выставки, тема инвалидности не являлась центральным объектом проекта, а лишь обязательным и детально проработанным организационным аспектом. Проект «Единомышленники» стал поводом представить в Москве ключевых героев международной художественной сцены, чьи произведения редко экспонируются в России: Сесили Браун, Энтони Гормли, Маурицио Каттелана, Барбары Крюгер, Джона Миллера, Мелвина Моти, Роба Пруитта, Нео Рауха, Роберта Раушенберга, Джейсона Роудса, Эда Рушея, Дженни Савиль, Элен Стуртевант, Джеймса Таррелла, Розмари Трокель и Синди Шерман. Их работы, отобранные в московских частных коллекциях, демонстрируют зрителям широту обращения с окружающей действительностью — в них можно найти неуверенность, ироничный скепсис и критику, восхищение, дружеское подтрунивание и медитативное принятие¹². (Приложение1. Рис.1,2)

¹² Информационно-аналитические материалы о создании нового социокультурного проекта «Единомышленники» в пространстве Музея современного искусства «Гараж» (2017). [Электронный ресурс] Сайт Ельцин центр. Режим доступа: <https://garagemca.org/ru/exhibition/co-thinkers>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 18.02.2019 г.).

После утверждения списка объектов экспозиции началась работа над увеличением инклюзивности выставки. Сам концепт инклюзии на данном этапе рассматривался намного шире, чем обычно. Инклюзия (дословно – включение) понималась участниками выставки не просто как разработка экспозиционного решения, но как способ наиболее глубокого взаимодействия с каждым посетителем выставки. Результатом этой работы стал ранее редко где встречаемый процесс, когда человек, пришедший на выставку, получал возможность не только наиболее близко познакомиться с современным искусством, но и оставить свой след на этой выставке – поделиться мыслями на предложенную кураторами тему. Это стало возможно благодаря использованию в каждом зале экспозиции специальных модулей, на которых находился экран, тактильная модель, наушники, бланки с вопросами и маркер. Созданные модули представляли собой универсальное решение, дающее возможность людям с инвалидностью и без неё получить информацию об объектах в удобной для них форме. Кроме непосредственного текста об объектах, на мониторах модулей дублировалась информация об экспонатах в двух форматах – при помощи видео с жестовой речью и субтитров. Также на модулях находилась точная уменьшенная копия картины или скульптуры, которая давала возможность незрячим посетителем наощупь познакомиться с экспонатом. Такое прямое тактильное взаимодействие между арт-объектами и слепыми людьми, минуя посредничество экскурсовода, позволило каждому посетителю с нарушением зрения самостоятельно воссоздать в голове образ существующего объекта. Дополнительным источником информации становились наушники, в которых можно было прослушать аудиозапись с описанием экспоната и получить дополнительную информацию об авторе и контексте создания произведения. На модулях находились бланки с вопросами на тему, вдохновленную экспонатами, позволявшие посетителям записать свои свежие размышления о проблемах современного искусства, инклюзии,

общества, красоты и принятия себя. В самом начале экспозиции была представлена комната сенсорной разгрузки, где люди с проблемами аутистического спектра могли расслабиться и справиться с воздействующим на них объёмом информации. Пространство комнаты было полностью завешено плотной черной тканью, не пропускающей свет и звук, с бледной подсветкой на полу, для возможности ориентироваться и несколькими скамейками, на которых можно было отдохнуть. Такое пространство дало возможность людям с расстройством аутистического спектра и с прочими формами ментальной инвалидности посетить выставку, не боясь возможного приступа из-за перенасыщения информацией и впечатлениями и отсутствия личного пространства, в котором можно с этим справиться. Для посетителей без инвалидности такая комната так же даёт отличную возможность взять паузу при знакомстве с большим объёмом информации и продолжить освоение выставки со свежими силами.

Предложенное техническое решение выполняло одновременно множество функций: во-первых, оно давало возможность людям с различными формами инвалидности наиболее полно и в удобном для них формате познакомиться с объектами искусства и сопутствующей ей информацией, во-вторых, такое решение дало посетителю возможность поделиться собственными мыслями, что создавало дополнительные слои восприятия экспоната, в-третьих, каждый посетитель получил возможность познакомиться с новым способом восприятия современного искусства. Третий пункт, вероятно, самый главный и самый новаторский во всём проекте «Единомышленники», ведь он позволяет создателям инклюзивных социокультурных проектов ответить на вопрос, какую пользу получают посетители без инвалидности, если выставка будет полностью приспособлена для лиц с ОВЗ. Ответ на этот вопрос позволяет воспринимать процесс формирования инклюзивных творческих сообществ, как игру, где нет проигравших, а есть одни победители. Создание подобных сложных технических решений более не может восприниматься как очередная

убыточная статья бюджета, направленная на реализацию прав людей с инвалидностью, напротив, как инвестиция в создание возможностей нового взгляда на искусство для каждого посетителя.

Человек без инвалидности, пришедший на выставку «Единомышленники», мог стать обладателем уникального опыта иного восприятия искусства, который, возможно, он нигде более не смог бы получить. Получив свободный доступ к тактильным моделям, аудио гидам с наушниками и видеоклипам с субтитрами, их помощью воспользовались отнюдь не только люди с инвалидностью. Каждый посетитель мог с закрытыми глазами, наощупь почувствовать тактильную копию существующего экспоната, получив совершенно новый опыт знакомства с искусством.

Организаторами и со-кураторами были придуманы множество публичных форматов, позволяющих зрителям наиболее глубоко погрузиться в выставку и получить максимальную выгоду от уникально высокого уровня инклюзии. Каждую неделю один из со-кураторов проводил экскурсию по выставке для посетителей музея. Подобные мероприятия были нацелены на зрителя, уже познакомившегося самостоятельно или при помощи профессионального экскурсовода с выставкой, и были направлены на раскрытие индивидуальности каждого из единомышленников. Основной упор на таких экскурсиях был сделан на субъективном восприятии предложенных экспонатов каждым единомышленником и иллюстрировал для рядового посетителя особенность восприятия искусства людьми с инвалидностью. Так предложенные встречи давали возможность рядовым посетителям не только лучше понять современное искусство, но также способствовали развитию инклюзивного взаимодействия и уничтожению стереотипов о людях с инвалидностью.

Другой формой взаимодействия стал еженедельный дискуссионный клуб, где совместно с одним из единомышленников и профессиональным культурологом, группа записавшихся заранее людей, изучала несколько

отобранных экспонатов и через них дискутировала на сформулированную ведущими тему. Такие встречи также были полностью доступными для людей с инвалидностью, и стали ещё одним инструментом инклюзивного взаимодействия, когда целью встречи людей с инвалидностью и без неё становилось обсуждение современного искусства.

Наиболее радикальным экспериментом выставки стали «слепые экскурсии», когда всем участникам экскурсионной группы перед входом на выставку завязывали глаза, предлагая им возможность на пол часа почувствовать себя незрячим человеком и получить новый социальный опыт. Через несколько минут нахождения на выставке с повязкой на глазах у человека обычно обострялись все чувства, в том числе и воображение, что способствовало его более глубокому погружению в экскурсию. Знакомясь наощупь с экспонатами, и слушая информацию о них в наушниках, люди создавали в своей голове впечатление от знакомства с современным искусством без участия зрительных образов, на которых обычно приходится большинство усваиваемой информации. Стоит отметить, что подобный новый опыт нахождения на выставке с завязанными глазами без способности персонального ориентирования, нередко становился виновником слегка неловких, но забавных ситуаций, в результате которых экскурсии зачастую сопровождались смехом и общим весельем. Подобный формат, кроме получения нового чувственного опыта для участников, так же работал над размытием стереотипа восприятия инвалидности сквозь призму патологии.

Название выставки – «Единомышленники» (Co-thinkers) прекрасно характеризует основной ценностно – культурный подход организаторов к работе над этим проектом. Тема инвалидности – это не то, что объединяет сокураторов выставки. Этот общий признак не может быть причиной общения и отбора в референтную группу. Объединяющим фактором могут и должны быть общие интересы – в рамках этого проекта, объединяющим фактором стала любовь к современному искусству. Такой подход напрямую демонстрирует ценности создания инклюзивных сообществ, где

инвалидность не является, ни объединяющим, ни, наоборот, исключаящим фактором взаимодействия.

Выставка «Единомышленники» получила широкое освещение во множестве СМИ, специализирующихся на культурной жизни Москвы. Так журнал Afisha писал, что «кураторы поставили себе задачу расширить понятие «инклюзивность», вывести его из поля простой концепции доступности музея для людей с ограниченными возможностями и сделать равноценным взаимопониманию». Заголовки ведущих изданий демонстрируют существовавший конфликт восприятия этого проекта, когда журналисты не сразу могли осознать, чем является этот проект и как о нём следует писать – инклюзивной выставкой, над которой работали люди с инвалидностью или модным проектом, где будут представлены работы современных художников? Так издательство «Vogue Russia» выпустило статью под заголовком «Социально важная выставка «Единомышленники» в Гараже», ТАСС написал, что «музей «Гараж» впервые привлёк к созданию выставки людей с инвалидностью». Издательство «Известие» решило не углубляться в художественную составляющую и назвать статью «Искусство неограниченных возможностей». Телеканал Культура и журнал Elle выпустили очерки в сдержанно-нейтральном стиле «В Музее современного искусства «Гараж» проходит необычная выставка» и «Выставка «Единомышленники» в «Гараже»». Упор на инклюзивную составляющую решили сделать издания такие популярные издания, как «The Village» и «Bazaar.ru».

Несмотря на явный социальный уклон в освещении выставки, являющийся фактором неготовности современных СМИ к восприятию новых концептов инклюзии, новаторство и общественная значимость проекта была широко признана как сообществом людей с инвалидностью, так и профессиональным музейным сообществом. Фактом востребованности подобного формата и успешным проведением выставки в Москве являются

«гастроли» выставки «Единомышленники» в Екатеринбург летом следующего года.

Принимающей стороной, предоставившей площадку для демонстрации нового подхода к созданию инклюзивной социокультурной среды в музее, стал Президентский центр Б. Н. Ельцина (Ельцин Центр). Выставка стала не только поводом поднять проблему доступности культуры для людей с разными формами инвалидности, но и возможностью обсудить условия, на которых музей готов пригласить к сотрудничеству «другого» посетителя. В рамках публичной программы к выставке прошла серия семинаров и круглых столов для сотрудников музейных учреждений, посвященная разработке программ для людей с разными формами инвалидности. Также в публичную программу вошли экскурсии, мастер-классы и дискуссионный клуб для посетителей с инвалидностью и без, призванные отразить множественность возможных точек зрения и помочь зрителям найти своих «единомышленников»¹³.

Таким образом выставка «Единомышленники» музея современного искусства «Гараж» является новой, прогрессивной формой создания инклюзивного социокультурного проекта, в значительной мере направленного на развитие ценностей общества всеобщей инклюзии. К широко распространенным культурным проектам, где фокус направлен на тему инвалидности или творчество людей с инвалидностью, добавился формат, где люди с инвалидностью задают новый уровень понимания инклюзии, становясь соавторами организационного процесса.

Хотелось бы отметить новаторский посыл выставки, согласно которому создание полной инклюзии процесса восприятия современного искусства приносит ощутимые бонусы не только людям с инвалидностью, но и широкому обществу без неё, предлагая им новые варианты постижения

¹³ Информационно-аналитические материалы о создании нового социокультурного проекта «Единомышленники» в пространстве Президентском центре Б. Н. Ельцина (2017). [Электронный ресурс] Сайт Ельцин центр. Режим доступа: <https://yeltsin.ru/affair/edinomyshlenniki/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 18.02.2019 г.).

культурных смыслов, комплексное понимание которых без использования новых подходов восприятия было бы невозможным.

Деятельность «Гаража» в сфере создания универсальной доступности музейного пространства выводит инклюзию из категории ноу-хау до уровня обязательного аспекта организационного процесса, игнорирование которого становится неуместным и невыносимым. В связи с этим сложно переоценить роль «Гаража» в формировании новой социальной нормы, где человек с инвалидностью не чувствует себя иным или неуместным. Хочется подчеркнуть, что Музей современного искусства «Гараж» является не специализированным социальным учреждением, а организацией культуры. Это является примерным показателем того, как чуткое отношение к своему посетителю и его нуждам приводит к развитию целой смежной области, напрямую не связанной с искусством. Таким образом, решение конкретной проблемы с недостаточной инклюзией одного заведения, вылилось в целостное изменение подхода работы с конкретной категорией посетителей, и созданием нового обязательного уровня инклюзии, не соответствовать которому, становится постыдным в профессиональном сообществе.

Такие разные проекты, направленные на создание творческих сообществ с участием людей с инвалидностью, как «Театральная Перспектива» и «Единомышленники», имеют множество общих характеристик, чей анализ позволяет нам сформулировать несколько изначальных предпосылок, позволяющих реализовать популярные и инновационные проекты в сфере инклюзивной культуры.

Обе организации, продвигающие своими проектами идеи инклюзии напрямую не связаны с деятельностью, в которых было достигнуто новаторство. Если в случае с РООИ «Перспективой» речь идёт об отсутствии опыта создания театральных проектов, то в случае Музея современного искусства «Гараж», можно говорить о весьма далёких изначальных связях между музеем и темой инклюзии. Обе организации придерживаются взгляда на инклюзию, как некую часть новой обязательной нормы, основанной на

правах человека. Обе организации в своей деятельности с людьми с ОВЗ, пытаются избегать «благотворительной» риторики, мотивируя свои поступки ценностями прогрессивного гуманизма и здравым смыслом. В обоих вышерассмотренных культурных проектах тема инвалидности является косвенной, по отношению к искусству, на котором и сфокусировано внимание создателей и организаторов.

Таким образом, обязательными ценностными и смысловыми предпосылками, ведущими к созданию успешных инклюзивных культурных проектов, являются фокусирование непосредственно на теме искусства, отношение к развитию инклюзии, как объективному естественному общественному процессу, избегание «благотворительной» риторики и ценностный подход, направленный на реализацию прав людей с инвалидностью, в контексте всеобщих прав человека.

Во второй главе была выявлена предрасположенность театрального мира к раскрытию общественных и эстетических ценностей инклюзивного творчества и приведены ярчайшие образцы инклюзивных театральных проектов и коллективов, успешные случаи обращения профессиональных театров к теме инвалидности, дана оценка развития инклюзивных театров в России. Эклектическая природа театра позволяет воспринимать инвалидность, как средство художественной выразительности, переводя смысл инклюзии из категории социального обязательства в концепт взаимовыгодных художественных отношений. Обязательным условием подобных творческих союзов является высокий профессионализм всех участников, что приводит к дегабитуализации инвалидности и искоренению снисходительного отношения к инклюзивному творчеству. Были проанализированы случаи успешного участия людей с ОВЗ в телевизионных проектах, а также медиа скандалы с участием людей с инвалидностью. Была отмечена неготовность профессионально сообщества к объективной оценке

инклюзивного творчества, а также роль СМИ в освещении темы инвалидности. Были выявлены системные проблемы в получении театрального образования людьми с инвалидностью и предложены возможные методы корректировки государственной поддержки, без которой невозможно повышение представленности людей с инвалидностью в профессиональном сообществе культуры и искусства. На примере выставки «Единомышленники» Музея современного искусства «Гараж» были сформулированы новые тенденции в понимании инклюзии не только как механизма создания доступа к культурному наследию для людей с инвалидностью, но и нового принципа работы с инклюзивной повесткой, когда зрители и посетители без инвалидности также становятся бенефициариями повышения уровня инклюзии.

Глава 3. Перспективы взаимодействия государства и общества в сфере создания социокультурных проектов с участием людей с инвалидностью.

3.1. Роль государственного участия в развитии инклюзивных социокультурных практик на территории России.

Успешное создание и развитие инклюзивных социокультурных проектов в России невозможно представить, без всеобщей поддержки государства в сфере правовой и законодательной деятельности. На данный момент упоминание людей с инвалидностью в государственных нормативно правовых актах, как социальной группы, требующей особого внимания, носит достаточно фрагментарный характер. Согласно Конституции Российской Федерации, Россия является социальным государством, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» и «каждый имеет право на участие в культурной жизни и использование учреждений культуры, на доступ к культурным ценностям»¹⁴. В «Концепции долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации до 2020 года» в разделе об экономической доступности театральных услуг упоминается необходимость дифференцированных расценок мест зрительного зала, а также необходимости расширения доступности театрального искусства, через создание условий для посещения театров различными социальными группами, в том числе «гражданами с ограниченными возможностями»¹⁵. В Указе Президента РФ от 24 декабря 2014г. N 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» в разделе «Принципы государственной культурной политики» подчеркивается «территориальное и

¹⁴ Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. Часть 2 статья 44. [Электронный ресурс]/ Конституция РФ 2019. Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>, свободный. Загл.с экрана. Яз. рус. (дата обращения 20.02.2019 г.).

¹⁵ Концепция долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации до 2020 года N1019-р от 10 июня 2011г. (2011). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115357/a468de68a71d87eaecea886a9c68ac9d8bcd56a0c/, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 12.12.2018 г.).

социальное равенство граждан, в том числе граждан с ограниченными возможностями здоровья, в реализации права на доступ к культурным ценностям, участие в культурной жизни и пользование организациями культуры»¹⁶. В документе «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» упоминаются, что «особых мер культурной поддержки требуют социально уязвимые группы населения, включая инвалидов»¹⁷. Таким образом можно констатировать, что в ключевых стратегических документах, формирующих будущую политику государства в сфере искусства, проблемам формирования инклюзивного культурного пространства не уделено должного внимания, а сами люди с ОВЗ упоминаются лишь в контексте необходимости повышения доступности культурных учреждений. Подобное положение вещей негативно сказывается на формировании подходов создания инклюзивных проектов, поскольку зачастую, законодатель не имеет даже формальных обязательств к поддержке инклюзивных начинаний.

Наряду с этим, 24 сентября 2008 года Россия подписала «Конвенцию о правах инвалидов», а 3 мая 2012 был подписан Федеральный закон N 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов»¹⁸.

Согласно 30 статье этой конвенции разработанной ООН, государства-участники признают право людей с инвалидностью участвовать наравне с другими в культурной жизни и принимать все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы они имели доступ к произведениям культуры, имели

¹⁶ Указ Президента РФ N 808 от 24 декабря 2014г. «Об утверждении Основ государственной культурной политики». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70828330/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 15.12.2018 г.). 10.01.2019 г.).

¹⁷ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года № 326-р. от 29 февраля 2016 г. (2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 10.12.2018 г.).

¹⁸ О ратификации Конвенции о правах инвалидов (2012). Федеральный закон Российской Федерации от 03.05.2012 г. № 46-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/18436.html/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 20.02.2019 г.).

доступ к телевизионным программам, фильмам, театру и другим культурным мероприятиям, имели доступ к таким местам культурных услуг, как театры, музеи, кинотеатры, библиотеки и туристические услуги, а также имели доступ к памятникам и объектам, имеющим национальное культурное значение. Государства-участники обязаны принимать меры, для создания возможностей развития и использования творческого, художественного и интеллектуального потенциала людей с ОВЗ не только для своего блага, но и ради обогащения всего общества. Люди с инвалидностью наравне с другими имеют право на признание и поддержку их особой культурной и языковой самобытности, включая жестовые языки и культуру глухих. Так же необходимо принятие мер для наделения инвалидов возможностью участвовать наравне с другими в проведении досуга и отдыха в спортивных мероприятиях. Для этого необходимо поощрение и пропаганда как можно более полного участия инвалидов в обще профильных спортивных мероприятиях на всех уровнях, обеспечению людям с инвалидностью доступа к услугам организаций досуга, туризма и спортивного отдыха, а также обеспечению для детей с инвалидностью, равного с другими детьми, доступа к участию в играх, досугу и отдыху, а так же спортивным мероприятиям, в том числе в рамках системы школьного образования¹⁹.

Серьёзным шагом к повышению инклюзивности российского общества стало Постановление правительства Российской Федерации об утверждении государственной программы «Доступная среда» на 2011 – 2020 годы. Целями этой программы на период 2011 – 2020 годы стали «оценка состояния и повышение уровня доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов», а также «устранение социальной разобщенности инвалидов и граждан, не являющихся инвалидами». Задачами этой программы в культурной сфере являются

¹⁹ Конвенция о правах инвалидов, принятая резолюцией №61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г. (2006). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 20.12.2018 г.).

формирование условий для беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к приоритетным объектам и услугам, увеличение доли приоритетных объектов, доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения в сфере культуры, в общем количестве приоритетных объектов в сфере культуры до 60,6 процента к 2020 году²⁰.

Эта программа также ссылается на Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», где определено, что органы государственной власти субъектов Российской Федерации по предметам ведения субъектов Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации создают условия инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла-коляски и собак-проводников) для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры (в том числе культурно-зрелищным учреждениям).

Таким образом на примере выше представленных нормативно правовых актов становится видна ощутимая разница между ценностно-правовым подходом в области создания инклюзии между международными и российскими законодательными актами. В российских документах люди с инвалидностью по большей мере упоминаются лишь в контексте необходимости повышения доступности среды. В то время как право на творчество и конкретные шаги к его реализации, остаются за рамками внимания законодателя.

Продвижение идей развития инклюзивного сообщества невозможно без привлечения значительных финансовых средств из бюджета Российской Федерации. Помощью в материальном обеспечении этого аспекта социокультурной жизни общества могло бы стать введение отдельной статьи расходов на «развитие культурной инклюзии». В такое широкое понятие одновременно входили бы расходы на увеличение доступности учреждений

²⁰ Постановление правительства Российской Федерации № 1297 от 1 декабря 2015 г. (2015). Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда" на 2011 - 2020 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/6kKpQJTEgR1Bmijyqi6GWqpAoc6OmnC.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 10.01.2019 г.).

культуры, финансирование инклюзивных культурных проектов и поддержка различных инициатив по развитию и популяризации творчества людей с инвалидностью. Поскольку мы рассматриваем инклюзию, как естественное движение в рамках современного культурного процесса, то и предложенная статья бюджета должна находиться в разделе бюджета на культуру и кинематограф. По предложенной выше схеме должно проходить финансирование и на местах – в самих бюджетных учреждениях культуры. Такая статья бюджета учреждений культуры, как «создание и поддержка инклюзивного компонента» может стать частью обязательного государственного задания и финансироваться из государственной субсидии, наравне с зарплатой сотрудников учреждения и средствами на эксплуатацию здания. Очевидно, что для этого потребуются внесение соответствующих корректировок в статью 69.2 бюджетного кодекса РФ о «Государственном (муниципальном) задании» или же создании специальных нормативно-правовых актов²¹.

Использование инструментов грантовой поддержки инклюзивных социокультурных проектов в области культуры и искусств широко распространено в наши дни. Свежим примером такой формы участия государства в развитии инклюзии являются победа проекта ««Зазеркалье» - театральный мир глазами ребёнка» в конкурсе «Фонда президентских грантов». Создателями проекта является «Ростовская региональная общественная организация семей воспитывающих детей – инвалидов и детей – сирот «Ветер перемен»». Проект «Зазеркалье» направлен на развитие театральной деятельности детей-инвалидов и созданию для них и их семей доступной социокультурной среды, объединяющей всех членов общества заинтересованных в процессе развития инклюзии и интеграции в г. Ростове-

²¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019). Статья 69.2. Государственное (муниципальное) задание (введена Федеральным законом от 26.04.2007 N 63-ФЗ). [Электронный ресурс]/Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/98fb008eca1e2f13f66ab5ec498e60445050880d/, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 20.04.2019 г.).

на-Дону и Ростовской области. Проект предусматривает создание уникальной обучающей методики с её дальнейшей реализацией на региональном уровне в области.

Целями проекта являются создание для детей-инвалидов и людей с инвалидностью до 24 лет доступного пространства для жизнедеятельности, социокультурная адаптация через общение и творчество, развитие театральной и культурной деятельности среди людей с инвалидностью в Ростовской области.

Задачей проекта стала постановка спектакля, с участием детей с инвалидностью и их родителей, а также привлечение педагогов дополнительного образования и студентов к работе с детьми-инвалидами.

По результатам конкурса проект «Зазеркалье» выиграл грант на реализацию в размере 1 819 920, 00 рублей.

Успешность подобных заявок на грантовую поддержку подтверждает актуальность и открытость государства к работе с различными инициативами, направленными на развитие инклюзивного культурного сообщества в различных регионах России. Основываясь на анализе заявки на сайте фонда так же можно выявить несколько тенденций в работе с инклюзивной повесткой. Это реабилитационный характер восприятия искусства в сфере работы с людьми с инвалидностью и осознание отсутствия физической доступности среды учреждений культуры как основной проблемы, препятствующей включению детей с инвалидностью и их семей в активный культурный процесс²².

Не только государство, но также и общество в лице малого и среднего бизнеса может принять активное участие в увеличении уровня доступности российских городов для людей с инвалидностью 1 группы. Проблема

²² Информационно-аналитические материалы по результатам конкурса, организованного Фондом Президентских грантов «О проекте «Зазеркалье» - Театральный мир глазами ребёнка-инвалида» (2018). [Электронный ресурс] Сайт Фонда Президентских грантов РФ. Режим доступа: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--p1ai/public/application/item?id=71CB6F53-3C70-4CB5-848A-BA8C7F593664>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 10.01.2019 г.).

недоступности большинства объектов потребительского назначения является настоящим камнем преткновения для многих российских городов. Недоступные кафе, рестораны, магазины и кинотеатры ежедневно становятся досадным препятствием на пути социализации людей с инвалидностью. Несмотря на то, что на создание пандуса от момента создания проекта до его установки зачастую необходимо меньше недели, эта проблема не решается на протяжении десятилетий. При этом большинство собственников бизнеса просто не понимает, насколько легко они могут получить преимущество в конкурентной бизнес среде, увеличив уровень доступности своего магазина или ресторана, в результате чего к ним смогут прийти люди с ОВЗ. Радикальным, но эффективным решением этой проблемы, кардинально увеличивающим в короткие сроки доступность многих городов, может стать налог на «недоступную среду». В рамках этого налога, предприятия малого и среднего бизнеса, в которые человек на коляске не сможет самостоятельно попасть, должны будут ежемесячно платить сумму, равную половине стоимости среднестатистической установки пандуса в данном регионе. Все же собранные средства должны быть направлены на увеличение доступности недоступных на данный момент государственных бюджетных учреждений. Существующие разработанные нормы установки пандуса и опыт гражданского контроля с возможностью пожаловаться на специальном портале на недобросовестных собственников позволяют рассчитывать на успешное внедрение этой законодательной инициативы.

Множество существующих проблем развития инклюзивного общества можно решить и без помощи дополнительных финансовых затрат. Существующие стереотипы восприятия людей с инвалидностью могут быть преодолены благодаря средствам массовой информации и современным медиа. На данный момент существует проблема практически полного отсутствия людей с инвалидностью на экранах телевизоров. Социальная группа лиц с ОВЗ крайне редко бывает представлена в эфире участниками ток- и реалити-шоу. Имеет место приглашение людей с ОВЗ в программы,

темой которых является доступная среда или же сама жизнь с инвалидностью. Таким образом, телезритель не имеет доступа к восприятию образа человека с физическими или ментальными ограничениями в рамках большинства приоритетных сфер жизнедеятельности. Решением этой проблемы может стать закон «о квотировании федерального эфирного времени в рамках повышения уровня инклюзии российского общества». Законодательная практика квотирования профессиональной деятельности имеет положительный опыт во множестве европейских стран, как эффективный инструмент поддержки гендерного равенства. В рамках таких нормативно правовых актов для определенной категории граждан выделяется определенный процент рабочих мест, которые должны быть заняты женщинами. При применении схожей методики по отношению к людям с инвалидностью в рамках развлекательных передач на российском ТВ даже символическая квота в 2-3 процента эфирного времени будет иметь колоссальный эффект. Это приведет к становлению человека с ОВЗ частью активных социальных процессов и включению лиц с ОВЗ в активную жизнь общества.

С другой стороны, существующую методику квотирования мест для трудоустройства лиц с инвалидностью стоит признать неоднозначной. Согласно Федеральному закону от 24.11.1995 N 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», статья 21 «Установление квоты для приёма на работу инвалидов»: работодателям, численность работников которых превышает 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2 до 4 процентов среднесписочной численности работников. Работодателям, численность работников которых составляет не менее, чем 35 человек и не более, чем 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 1 до 2 процентов среднесписочной численности работников.

Федерации может устанавливаться квота для приема на работу инвалидов в размере, не выше 3 процентов среднесписочной численности работников²³.

Подобная благотворная идея, которая была рассчитана на упрощение поиска работы для лиц с инвалидностью столкнулась одновременно с бюрократическими трудностями, а также нелегальными методами ведения бизнеса недобросовестных работодателей.

При установлении группы инвалидности человек с физическими ограничениями сталкивается с бюрократическим атавизмом, доставшимся нам от советской системы. Дело в том, что рабочими группами инвалидности «официально» являются только 2 и 3. Первая группа инвалидности в абсолютном большинстве случаев считается нетрудоспособной. Таким образом, многие люди с ОВЗ, при определении группы инвалидности сознательно отказываются от приписанных им законодателем льгот и выплат, которые распространяются только на 1 группу, и просят, чтобы в справке об установлении инвалидности им написали другую группу, так как боятся, что не смогут найти работу. Их опасения не являются беспочвенными, по действующему законодательству работодатель не может принять человека с 1 группой инвалидности, так как он считается нетрудоспособным. Правда существуют исключения, о которых мало кто знает. При установлении 1 группы инвалидности, человек с ОВЗ имеет право попросить прописать в документе строку о «возможности работы в специально созданных условиях». О каких именно «специально» созданных условиях идет речь нигде не поясняется, что приводит к двоякости трактовки. С одной стороны, для некоторых людей созданием специальных рабочих условий может считаться нахождение куллера на рабочем месте, что упрощает потенциальному кандидату на трудоустройство переговоры с будущим работодателем. С другой, в большинстве случаев, заставить

²³ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации (1995). Федеральный закон Российской Федерации от 24.11.1995 г. N 181-ФЗ, статья 21. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/931d581bb4ce535d15414800fc6070219c7deefd/, свободный. Загл.с экрана. Яз. рус. (дата обращения 21.02.2019 г.).

комиссию по инвалидности написать заветную строчку удаётся только на конфликтной основе, так как многие из специалистов, проводящих экспертизу по установлению инвалидности, о таких законодательных коллизиях ничего не знают.

Вторым недостатком существующей модели квот при трудоустройстве лиц с ОВЗ является недобросовестность работодателей, фиктивно устраивающих в свои организации людей с инвалидностью. Зачастую между работодателем и человеком с инвалидностью создаётся негласное соглашение, выгодное обеим сторонам. Работодатель оставляет трудовую книжку человека с инвалидностью на своём предприятии и платит ему минимальную сумму, согласно штатному расписанию предприятия, что зачастую, в несколько раз меньше тех штрафов, которые он бы понес, не имея на производстве людей с инвалидностью. Человек же с инвалидностью получает источник дохода и больше никогда не появляется на рабочем месте. Такое «джентельменское соглашение» приводит к тому, что во многих случаях работодатели не заинтересованы брать на работу, по-настоящему мотивированных сотрудников с инвалидностью, не согласных на минимальную зарплату. Такая практика не даёт человеку с инвалидностью возможности и мотивации заниматься развитием собственной карьеры, в результате чего, вместо работы на благо общества, человек становится всё более отделенным от широкого социума.

Таким образом законодательные инициативы, направленные на упрощение социализации лиц с инвалидностью, созданные без участия специализированной оценки со стороны сообществ и организаций людей с инвалидностью, на практике мешают самореализации лиц с ОВЗ и активному участию в жизни социума.

Российское государство обладает колоссальным опытом создания стремительными темпами доступной среды в ранее недоступных объектах инфраструктуры. Примерами таких системных изменений является опыт проведения и повышение изначального уровня инклюзии таких

международных мероприятий, как Олимпийские игры 2014 года в Сочи и чемпионат мира по футболу в 2018 году в 11 городах России.

Воспринимая эти масштабные проекты, как некую визитную карточку для иностранных партнёров, российские власти сделали всё возможное для создания максимально удобной инфраструктуры для всех посетителей, в том числе и лиц с инвалидностью. Все спортивные объекты, места, где собираются болельщики и весь транспорт, их соединяющий был полностью доступен для людей с различными формами инвалидности. Инклюзия проявлялась не только в физической, но и финансовой доступности всех мероприятий. Билеты на все спортивные состязания для категории людей с инвалидностью стоили в несколько раз дешевле, чем их аналоги для людей без инвалидности. Особое внимание на каждом из этих проектах было уделено подготовке волонтеров, где значительную роль также исполняли люди с ОВЗ.

В случае Олимпийских игр - 2014 в г. Сочи, где проходили и паралимпийские игры, власти предприняли беспрецедентные меры по созданию условий для людей с инвалидностью. Во множестве общественных мест появились лифты и пандусы, практически каждый тротуар был переложен с учётом соблюдения понижения бордюрного камня, на большинстве переходов появилась рельефная плитка для незрячих людей и светофоры со звуковыми сигналами. Поезд «Ласточка», курсирующий между Большим Сочи и Олимпийским стадионом, стал первым поездом в Сочи, полностью доступным для людей на коляске. Подобные преобразования в столь короткий срок не могут не восхищать.

Создание инклюзивной инфраструктуры для проведения чемпионата мира по футболу вылилось в беспрецедентный рост интереса к этому виду спорта болельщиков с инвалидностью, что непосредственно сказалось в увеличении посещений матчей РФПЛ болельщиками на коляске. Опыт работы с болельщиками с инвалидностью из разных стран и тренинги по дружелюбности к людям с ОВЗ сотрудников таких организациях как МЦК

Московского метрополитена, и основных автобусных маршрутов города Москвы упростила передвижение по городу многим гражданам на колясках.

Успешное проведение таких масштабных проектов заставляет говорить о недостаточной доступности инфраструктуры и низкой социальной инклюзии не по причине недостатка опыта создания равных возможностей для всех категорий граждан, а о банальном недостатке финансирования и низкой мотивировке властей, по созданию комфортных условий для лиц с ОВЗ.

Подобное невнимательное отношение выглядит достаточно удивительным, учитывая тот факт, что к людям с инвалидностью и их семьям по различным оценкам относится до 15% граждан нашей страны. Такая цифра является достаточной электоральной силой, чтобы, например, провести в парламент политическую партию. Однако, на сегодняшний день стоит признать, что социальная группа людей с инвалидностью так же слабо представлена в политике, как и на телевидении. Современные общества инвалидов не формулируют политических заявлений и не проводят публичных акций, формирующих политическую повестку. Из всех политических организаций, только Общероссийский Народный Фронт поводит мероприятия, косвенно напоминающие политическое высказывание, где люди с инвалидностью формируют социальную повестку. Однако в большинстве случаев, и такие акции носят характер «проверок» различных заведений на доступность, и не представляют из себя массовых выступлений в защиту тех или иных прав людей с инвалидностью.

На федеральном уровне социальную группу людей с инвалидностью представляет всего несколько человек. Это депутаты государственной Думы, передвигающиеся на колясках – М. Терентьев и В. Крупенников, незрячий депутат О. Смолин и член совета федерации В. Лукин. Стоит отметить, что ни один из перечисленных политиков не вёл политическую компанию, где интересы и права инвалидов выступали бы консолидирующим фактором,

позволяющим говорить о людях с инвалидностью, как о реальной политической силе.

О не представленности людей с инвалидностью в большой политике также говорит факт отсутствия должности уполномоченного по правам людей с инвалидностью. Разговоры о создании этой должности ведутся уже не первое десятилетие, однако политическое решение до сих пор не было принято. В отсутствие омбудсмана по правам людей с инвалидностью, решение специфичных проблем, связанных с этой темой, ложится на плечи иных министерств и ведомств, подходящих к конкретной проблеме. Так, во время общественной компании за инклюзивное образование «Дети должны учиться вместе», проводимой РООИ «Перспектива», результатом которой стало освещение темы инклюзивного образования в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ²⁴, значительную поддержку оказал уполномоченный по правам ребёнка в городе Москве Е. Бунимович. Внедрение должности уполномоченного по правам людей с инвалидностью и назначение на её должность человека с ОВЗ повысила бы представленность людей с инвалидностью в политической сфере, и позволило государству и обществу наладить более эффективное взаимодействие на пути создания инклюзивного общества.

Ещё одна успешная практика организации РООИ «Перспектива», направленная на улучшение социокультурного взаимопонимания между людьми с инвалидностью и широкой общественностью, также должна быть рассмотрена государственной властью на предмет активного внедрения. Речь идёт о программе по пониманию инвалидности среди детей младших классов «Уроки доброты». (Приложение 1. Рис.14) В рамках этой программы для детей 1-4 х классов человек с инвалидностью проводит занятия, на которых рассказывает о том, как лучше предложить помощь и как

²⁴ Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 г. N 273-ФЗ. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 10.01.2019 г.).

правильнее общаться с людьми с разными формами инвалидности. Ученикам предлагают различные интерактивные кейсы по созданию доступности для учеников с инвалидностью и рассказывают об успешных людях с ОВЗ, ставших знаменитостями. Таким образом у детей формируется образ успешного человека с инвалидностью, а также навык социального взаимодействия. Внедрение этой программы на государственном уровне могло бы навсегда изменить отношение общества к людям с инвалидностью и уничтожить многие стереотипы их восприятия. Несколько схожей практикой внедрения инклюзивных ценностей сквозь процесс обучения может похвастаться Италия, где в законе об образовании прописано положение, что если в классе обучается хотя бы 30% детей, использующих жестовый язык, то все остальные дети в классе, также изучают в школе жестовый язык.

Роль государства в создании социокультурных практик на территории современной России сложно переоценить. Власть способна продвигать ценности инклюзии различными методами, в том числе и созданием законодательных актов, и средствами популяризации образа человека с инвалидностью через СМИ, и многими другими. Разумным является тактика активного внедрения успешного опыта различных инклюзивных инициатив и распространение его на территорию всей страны. Таким образом между обществом и государством может сложиться успешное и взаимовыгодное партнерство, где первые находят и создают успешные инклюзивные решения и проекты, а вторые отбирают и преумножают лучший опыт, делая Россию более инклюзивной страной.

3.2. Международный опыт создания и продвижения инклюзивных проектов.

Движение за увеличение инклюзии общества смело можно считать общемировым трендом. В многих странах мира создаются различные социокультурные проекты, направленные на вовлечение людей с инвалидностью в активную жизнь социума, самореализацию на благо общества и создании инклюзивных творческих сообществ. Изучение лучших образцов международных инклюзивных творческих проектов может дать неоценимый вклад в развитие инклюзивных сообществ в нашей стране.

Так, например, в Великобритании работает множество театров, практикующих постановки с участием людей с ОВЗ. Один из них «Blue Apple Theatre» — инклюзивный театр, который открылся в Винчестере в 2005 г. с целью продвижения инклюзии актеров с интеллектуальными нарушениями на ведущие сцены мира. В 2012 г. театр организовал первую в мире постановку «Гамлета», в которой сыграли профессиональные актеры с синдромом Дауна. Еще один театр — театр «Pegasus» в Оксфорде представляет собой уникальный пример площадки, открытой для самых разных категорий людей, включая детей и подростков из социально неблагополучных семей, лиц, находящихся в сложной жизненной ситуации, переживших насилие или имеющих ОВЗ. Миссия театра заключается не столько в том, чтобы вывести этих людей на сцену, сколько в том, чтобы использовать потенциал театра для их реабилитации и социализации. Так, театр предлагает систему мастер-классов, в рамках которых участники могут попробовать себя в изготовлении театральных декораций, музыкальном сопровождении спектаклей или шитье костюмов. Театр предлагает также широкий спектр программ профессиональной подготовки по направлениям, связанным с театральной деятельностью и искусством. Впоследствии многие участники театра становятся его сотрудниками и самостоятельно проводят мастер-классы и даже ставят спектакли. В Германии практика инклюзивных театров существует уже более 40 лет. Многие из этих театров работают со

знаменитыми хореографами, режиссерами, актерами и музыкантами, вызывая все больший интерес со стороны общества. Примером такого театра является Берлинский театр «ТНІКWA», созданный более 20 лет назад. В 2016 г. этот театр и российская Театр-студия «Круг-II» подготовили совместный инклюзивный спектакль «BioFiction. Где заканчивается реальная жизнь?», премьера которого состоялась в Берлине, Москве, Санкт-Петербурге и Пскове в декабре прошлого года. Множество театров, чьи двери открыты для людей с разнообразными особенностями, в настоящее время работает в США. Одной из крупнейших площадок, продвигающих идею социальной инклюзии, является организация «The Alliance for Inclusion in the Art», что в переводе означает Альянс инклюзии в искусстве США. Данная площадка поддерживает проекты, направленные на привлечение людей с ОВЗ в театральную деятельность. Цель этой работы — максимальное приближение театральных постановок к реальной жизни, а также избавление театральной сферы от имиджа элитарности и искусственности. Театр «Theater Breaking Through Barriers» еще один инклюзивный театр, деятельность которого началась с записи постановок для слепых, где играли зрячие актеры. Затем театр предпринял первые попытки постановок с участием слепых, слабовидящих и зрячих актеров, которые вскоре переросли в полномасштабные постановки, предназначенные как для обычной аудитории, так и для людей с нарушениями зрения. В 2008 г. театр расширил границы своей миссии до работы с представителями самых разных категорий лиц с ОВЗ. В качестве примера интегрированного театра в США можно привести также театр «The Apothetae», небольшой театр в Нью-Йорке, основанный Греггом Мозгала — профессиональным актером с ДЦП. В постановках театра участвуют как обычные актеры, так и актеры с ментальными и физическими особенностями. Важно отметить, что на современном этапе развития инклюзивного театра стала возможной реализация индивидуальных проектов актеров и перформансистов с ОВЗ. В условиях повышенного внимания и интереса к необычным, «иным», не

конвенциональным формам в искусстве, образ человека с инвалидностью воспринимается с позиции обновления культурных клише и стереотипов восприятия.²⁵

Уникальным образцом объединения бизнес структур ради создания уникальной культуры инклюзии является английская инициатива «Diversity project». Эта инициатива, объединяющая несколько компаний, работает над созданием новых лидеров в сфере сбережений и инвестиций, которые смогут стать настоящими профессионалами первого поистине инклюзивного поколения работников сферы финансов.

Целью проекта по направлению темы инвалидности является ускорение распространения культуры инклюзии в бизнес индустрии. Инклюзивная культура, поддерживающая работников с инвалидностью, приведет к более счастливой и продуктивной работе всех работников. Такая культура обеспечит более эффективную работу в команде, а также более широкий взгляд на перспективы развития и лучшие инвестиционные решения.

Ценности поддержки разнообразия воспринимаются в этом проекте, как ресурс, благодаря которому, финансовые компании смогут продемонстрировать лучшие результаты. Уникальным подходом этого проекта является широкое понимание инклюзии, позволяющие создавать универсальную культуру инклюзии, направленную на работу с такими социальными проблемами, как гендерное неравенство, инвалидностью, нейро-разнообразием и другими социальными проблемами.

В 2016 году несколько лидирующих компаний в сфере сбережения и инвестиций пришли к выводу, что прогресс достижения большего разнообразия в области их бизнеса продвигается достаточно медленно. Они так же заметили, что инициативы отдельных компаний, поддерживающих «широкое разнообразие» не всегда успешно справляются с поставленными

²⁵ Рубцова О. В. "Особый театр" как средство социальной инклюзии: зарубежный и отечественный опыт / О. В. Рубцова, А. В. Сидоров // Культурно-историческая психология. – 2017. – Т. 13, № 1. – С. 68-80.

целями и не могут самостоятельно широко распространить накопившийся у них опыт. Было признано, что решение некоторых проблем нуждается в общеотраслевом подходе, ради которого необходимо сотрудничать и делиться опытом в сфере поддержки широкой инклюзии. Это стало началом проекта «Diversity» (разнообразие). Ключевым элементом проекта является работа с активными личностями, фокусирующимся на работе с различными аспектами инклюзии и разнообразия. Работая в небольших группах с представителями индустрии, они стремятся найти лучшие решения и поделиться лучшими практиками, способными воплотить общие цели проекта.

Одной из целей проекта является разработка руководства под названием «Хорошая практика», которое будет разделено на 3 секции. Первая секция состоит из рекомендаций по лучшим практикам для адаптации работников с инвалидностью, включающие рекомендованные шаблоны, процессы и процедуры, направленные на создание комфортных рабочих условий для работников с инвалидностью. Вторая секция – идеи инклюзии и разнообразия - будет сосредоточена на дополнительных подходах, таких как образование коллег, через тренинги по пониманию разнообразия, а также успешные бизнес-кейсы с участием людей с инвалидностью. Третья часть – внешние ресурсы – эта часть будет сосредоточена на внешних ресурсах, доступных для работников с различной инвалидностью. Все три части образуют универсальный набор инструментов, способствующий достижению значительных изменений в отношении инвалидности на рабочем месте.

«Diversity project» - является образцом ответственного подхода бизнес сообщества к развитию широкой культуры инклюзии, в которой люди с инвалидностью являются лишь одним из направлений работы. Подобное

широкое понимание инклюзии является наиболее успешным путём достижения цели внедрения ценностей инклюзии и разнообразия²⁶.

Уникальным инклюзивным проектом, направленным на развитие исполнительского искусства, проводимого при поддержке Европейского Союза, является программа Un-label (без ярлыка).

Un label — новая площадка для инклюзивного исполнительского искусства. Это инклюзивный междисциплинарный художественный проект, направленный на принятие инаковости. Его цель – отметить уникальность, исходя из простого предположения, что «нет идентичности без инаковости». Новые профессиональные исполнители с ограниченными возможностями и без них, при поддержке группы опытных деятелей культуры, ученых и художников, делились своим опытом и навыками на национальном и европейском уровне. Группа из восьми молодых художников с инвалидностью и без неё провела серию мастер-классов по инклюзивному исполнительскому искусству в странах участников для начинающих художников. Затем, эти начинающие художники создали несколько выставок и перформансов, отражающие основные социальные, политические и культурные процессы в сфере принятия инклюзивной повестки общества. Основная команда из восьми художников и ещё восемь вновь набранных художников из мастерских приняли участие в творческой резиденции в Германии, где они смогли разработать междисциплинарную, инклюзивную выставку и перформансы, которая после совершила гастроль по всем странам партнёрам проекта. Первая экспозиция состоялась в Кёльне, в рамках фестиваля «Sommerblut».

По мнению организаторов, различие в физических возможностях в этом проекте становится неотъемлемой частью прогрессивного художественного процесса. Инклюзия позволяет более внимательно изучить,

²⁶ The Diversity Project (2019). The way we work. [Электронный ресурс]: England/Country Profile, опубликовано: январь 2019 г. Режим доступа: <https://diversityproject.com/about>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения 11.01.2019 г.).

что нас объединяет, а что делает нас уникальными. Практика включения и создания доступности позволяет расширить арсенал средств художественной выразительности и повысить уровень социального взаимопонимания.

Одной из ключевых черт проекта является интердисциплинарность творческого процесса. Un-Label рассматривает театр и художественное творчество, как равные синергичные элементы сценических форм, необходимых для современного творческого процесса. Свет, слово, звук и ритм – каждый этот элемент необходим для целостного восприятия как отдельного произведения, так и целых выставок и перформансов. Множество художественных слоёв позволяют лучше рассказать целостную историю.

Междисциплинарность и инклюзивность в этом проекте являются различными проявлениями одного проекта, позволяющей добиться больших художественных результатов и популяризации ценностей общества, в котором каждый чувствует себя нужным²⁷.

«Class act» еще один проект, который заслуживает пристального внимания, был сделан для детей из детского дома г. Тольятти и для шотландского театра, где были дети без ОВЗ и дети-инвалиды. Идея автора и куратора проекта заключалась в том, что, несмотря на все сложности, всем вместе сочинить пьесу и поставить спектакль. Автор проекта Никола МакКартни и драматург Дуглас Максвелл, в течение нескольких дней делали с детьми импровизации, из которых потом сочиняли настоящую пьесу. Первые шаги давались участникам невероятно тяжело (между детьми был языковой барьер. Дети из детского дома приехали с убеждением, что если их никто не любит дома, то в Британии их будут просто ненавидеть. Надо сказать, что ребята из Шотландии были с тяжелыми физическими или ментальными особенностями.

²⁷ Creative Europe Desk UK/ British Council: «Un-Label – New grounds of inclusive performing arts», 15th edition 2019. [Электронный ресурс]: England/Country Profile, опубликовано: январь 2019 г. Режим доступа: <http://www.creativeeuropeuk.eu/funded-projects/un-label-%E2%80%93-new-grounds-inclusive-performing-arts>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения 12.01.2019 г.).

Алгоритм участия и работы в проекте был одинаковым для всех: ребята-инвалиды должны были делать то, что и здоровые дети: всегда приходиться с выученным текстом, полностью подготовленными к репетиции, конечно, при этом организаторы принимали во внимание, что есть непреодолимые препятствия — плохая речь и обездвиженность. Но поставив высокую планку для осуществления задуманного, все педагоги были уверены, что ее можно достичь при условии, что снисхождения и жалости проявлять не следует. Первая неделя проекта давала ощущение, что ничего не получится. Но кураторы продолжали настаивать на том, что детям необходимо много работать. Репетиции (точнее, импровизации) длились по 7-8 часов. В проекте было две группы, в которых вместе работали шотландцы и русские. Одна группа (под руководством Дугласа Максвелла) отправилась в «путешествие» — это была начальная идея, а дальше ребята придумывали историю, как проходило это путешествие. С другой группой (под руководством Николы МакКартни) русские дети придумали, что они группа бродячих артистов, путешествующих по миру и играющих «Сон в летнюю ночь». Их импровизация крутилась вокруг того, как актеры репетируют, как готовятся к спектаклю, как они этот спектакль играют. Очень важно, что идеи были детские, а кураторы только направляли детей и превращали их идеи в единый сюжет. Педагоги не говорили, о чем должна быть история, здесь важно было услышать, что хотят сами дети, и помочь придать этому форму. В итоге получилась пьеса, которая была высоко оценена ведущими критиками Шотландии, приглашенными на спектакль. Руководство Национального театра Шотландии заявило, что это один из тех проектов, которые вызывают гордость. Для всех участников проекта было важно, что из простой маленькой пьесы, придуманной детьми, получилось настоящее произведение современного театрального искусства²⁸.

²⁸ МакКартни Н. Class act: теория и практика / Никола МакКартни; [авт. предисл.] Оксана Кушляева; материал к публикации подготовила Надежда Стоева // Петербургский театральный журнал. – 2013. – № 3 (73). – С. 10-15.

Одним из самых успешных театральных инклюзивных проектов, добившимся признания профессионального сообщества и местного комьюнити следует признать Лондонский театр «Chickenshed». Эта театральная компания, в которой играют люди с инвалидностью и без неё, специализируется на создании театральных постановок для взрослых и детей, а также театральных программ для местного сообщества. Свою социальную миссию «Chickenshed» в создании универсальной инклюзивной площадки, где смысл инклюзии относится не только к людям с инвалидностью, но также к взаимодействию и общению семей с высоким и низким доходом, проживающим неподалеку от театра.

Здание театра расположено в северной части Лондона. Кроме зала на 300 мест, в здании театра находится небольшая студия для репетиционного процесса, амфитеатр под открытым небом, для летних выступлений, и кафе-бар, являющийся излюбленным местом отдыха локального сообщества. Кроме непосредственных спектаклей, этот театр занимается развитием артистических способностей у детей, проводит инклюзивные тренинги и образовательные программы по театральному искусству для студентов лондонских университетов.

Отличительной чертой инклюзивного театра Chickenshed, является поражающий размах деятельности. В различных постановках этого театра принимают участие более 300 людей с различными группами инвалидности и без неё. Большинство актёров являются выпускниками местной театральной студии, процесс обучения в которой занимает 3 года. На протяжении этих лет студенты учатся сценическому искусству, вокалу, актёрскому мастерству, пластике и импровизации. Не менее удивительным, с точки зрения российских реалий, является факт самоокупаемости этого театра. Этот инклюзивный проект существует без государственной поддержки, а основными источниками дохода являются проданные билеты на ежедневные представления, плата студентов за обучение и частные пожертвования.

Chickenshed является поразительным примером того, как местное сообщество, видя выгоду от процесса инклюзии, готово поддерживать финансово подобные проекты, создавая не только новый вид театра, но также рабочие места и площадку для получения дополнительного театрального образования²⁹.

Прекрасным примером информационного портала для всех участников инклюзивного процесса является интернет ресурс Disability Arts International (<http://www.disabilityartsinternational.org>). Этот вебсайт существует и продвигается при поддержке Британского Консульства. Его целью является продвижение и информационная поддержка талантливого поколения художников и исполнителей с инвалидностью, организация инклюзивного обучения изобразительному искусству, формирование уникального творческого сообщества в инклюзивной среде. Так же их задачей является продвижение инструментов увеличения инклюзивности искусства для зрителей и посетителей. Благодаря этому сайту каждый желающий может еженедельно узнавать о новостях из мира инклюзивного искусства, находить новые творческие проекты, знакомиться с соратниками.

Портал «Disability Arts International» был создан в 2013 году организацией «British Council», как часть культурной программы Европейского Союза, направленной на поддержку проекта «Unlimited Access» (безграничные возможности).

Подобные порталы, создаваемые при государственном участии способны обеспечить инклюзивные начинающие социокультурные проекты необходимой информационной поддержкой, а также помочь уже существующим проектам найти своего зрителя и соратников³⁰.

²⁹ Theatre.london/Chickenshed Theatre: «What you need to know about Chickenshed Theatre», 15th edition 2019. [Электронный ресурс]: England/Country Profile, опубликовано: апрель 2019 г. Режим доступа: (<https://theatre.london/london-theatres/chickenshed-theatre/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения 15.04.2019 г.)

³⁰ British Council/Welcome to Disability Arts International: «The last remaining avant-garde movement», 17th edition 2019. [Электронный ресурс]: United Kingdom/Country Profile, опубликовано: апрель 2019 г. Режим

В третьей главе были проанализированы российские и международные законодательные акты, выявлена разница в российском подходе, где речь идёт о создании условий для пассивного потребления культурных благ, и международном, где демонстрируется необходимость создания условий для активного участия людей с ОВЗ в культурном процессе. Анализ ключевых стратегических документов Российской Федерации в сфере культуры установил, что понимание проблематики ограничивается необходимостью создания доступной среды, тема инвалидности носит фрагментарный характер, а формированию инклюзивного сообщества не уделено достаточно внимания. Были предложены законодательные изменения в ряд федеральных документов, упрощающих социализацию людей с ОВЗ. Была выявлена недостаточная заинтересованность бизнес структур и низкая мотивация органов исполнительной власти в увеличении уровня инклюзии. Были проанализированные лучшие международные инклюзивные культурные проекты, выявлены механизмы успешной поддержки инклюзивного творчества, а также предложены методы кооптации успешных инклюзивных практик. Предложен новый взгляд восприятия инклюзии – как фактора создания комфортных условий и понимания специфики работы с различными социальными сообществами. Была концептуализирована борьба за инклюзивные ценности, как метод снижения ксенофобии в социуме. Была подчеркнута роль синергии государства и общества на пути продвижения инклюзивной культуры.

Заключение

В заключении данного исследования следует сказать, что рассмотренные в нем примеры формирования творческих сообществ показывают сложные и многомерные изменения в процессе включения творческой деятельности людей с ОВЗ не только в сферу искусства, но и в целом, в культурный ландшафт современного общества, политику и образование. Это убедительно демонстрирует инклюзивный потенциал искусства, в частности театрального и музейного, которые были рассмотрены более детально. При этом можно констатировать, что театральное творчество людей с инвалидностью перешло от этапа становления, когда оно служило средством их самоутверждения, к поиску своего места в общем театральном процессе, от так называемого "любительского" подхода к профессиональному. Эти изменения также выявляют проблемы, возникающие на этом пути. В исследовании инклюзивного потенциала искусства (и творческой деятельности в целом), по нашему мнению, важно обращать внимание не только на его прямое инструментальное применение в целях обеспечения инклюзии и реабилитации, но и на его художественное, творческое содержание. Также стоит отметить, что в процессе всё большего развития инклюзивного искусства, акцент деятельности должен всё более смещаться от реабилитационного подхода, к самодостаточному искусству как самоцели творческой деятельности.

Целью настоящего исследования являлся анализ специфики формирования уникального творческого сообщества через инклюзию в сфере искусства в России и за рубежом. Автором работы были проанализированы научные работы и исследования в сфере инклюзивного творчества, российские и международные законодательные акты, связанные с реализацией прав людей с инвалидностью, стратегические документы культурной политики Российской Федерации, успешные социокультурные проекты с участием инклюзивного элемента в России и за рубежом,

публичные примеры участия людей с инвалидностью в культурной и политической жизни страны. Анализ научных исследований продемонстрировал существующий интерес научного сообщества к сфере инклюзивного творчества и театра. Вместе с тем, автором исследования выявлено, что в большинстве публикаций вопросы инклюзивного творчества рассматриваются через призму социальной реабилитации, в то время как вопросам непосредственно художественной ценности уделено меньшее внимание. Сравнительный анализ российских и международных законодательных актов продемонстрировал концептуальное отставание российского законодательства в сфере повышения уровня инклюзии и создания инклюзивного творчества. В международных соглашениях право человека с инвалидностью на творчество рассматривается с позиции активного участия с целью самовыражения и на благо всего социума, в то время как в российских законодательных актах проблематика инклюзии представлена лишь фрагментарно и носит характер создания доступной среды для пассивного потребления культурных благ. Анализ примеров участия людей с инвалидностью в культурных проектах продемонстрировал одновременно нарастающий темп вхождения людей с ОВЗ в активную культурную жизнь российского общества и относительную неготовность профессионального сообщества, СМИ и организаторов культурных проектов к объективной оценке участников с инвалидностью. Изучение сложившихся лингвистических конструкций по отношению к теме инвалидности и инклюзивному творчеству продемонстрировал ригидность устоявшегося речевого аппарата, поддерживающего существующие стереотипные медиа образы людей с инвалидностью.

Автором исследования были проанализированы существующие тенденции и проблемы формирования инклюзивного сообщества, а также методы их государственной поддержки в сфере культуры. Автором исследования была выявлена разница в подходах к созданию инклюзивных социокультурных проектов: гражданско-правового (проект создается через

реализацию права на занятия творчеством, образование в области творческих профессий и д. р.), и реабилитационно-благотворительного (творчество рассматривается в качестве реабилитационной стратегии при поддержке людей с ОВЗ). Проведена грань между интеграцией и инклюзией, а также последствиями выбранного подхода взаимодействия между обществом и людьми с инвалидностью. Была выявлена системная проблема в получении профессионального творческого и культурного образования людьми с инвалидностью, а также низкая социальная и экономическая эффективность государственного подхода в поддержке становления уникальных творческих сообществ с инклюзивным элементом. Автором были предложены методы решения сложившихся проблем путём внесения изменений в законодательные акты и переоценки существующих подходов. Были выявлены новые концепты восприятия инклюзии и инклюзивного творчества в диалектике перехода от социального обязательства к взаимовыгодному сотрудничеству, в котором инвалидность перестаёт восприниматься как отклонение, а становится новым способом взаимодействия с искусством, дополняющим осознание творческого процесса. Создание инклюзивной среды происходит по принципу выиграть – выиграть, где люди без инвалидности получают новый художественный и социальный опыт. Выявлено, что деятельность по продвижению инклюзивных ценностей является частью общемирового тренда по борьбе за гражданские права, снижению уровня ксенофобии и гуманизации общественных моральных ориентиров. Результатом активного внедрения инклюзивных ценностей должно стать формирование новой «социальной нормы», в которой инвалидность больше не воспринимается как отклонение, а инклюзивность среды переходит из категории ноу-хау в обязательный пункт создания любого социокультурного проекта. Принципиальным отличием новой «социальной нормы» являются ценности принятия себя и других, разнообразия, сотрудничества и невозможности любых форм дискриминации. Роль государства как создателя законодательной платформы

и проводника социокультурных проектов была признана доминирующей, в то же время отмечена необходимость взаимодействия государства, социума и бизнеса на пути продвижения инклюзивных ценностей.

Автором исследования были описаны успешные модели и технологии проектной деятельности в практике создания творческих сообществ с участием людей с ОВЗ. Была подчеркнута ключевая роль культуры как проводника гуманистических ценностей на пути повышения социальной инклюзии. Проанализированы системы подходов организаторов концертных, фестивальных и конкурсных инклюзивных проектов. Выявлены предпосылки успешного инклюзивного социокультурного проекта: одинаковая оценка участников с инвалидностью и без неё (без каких-либо предпочтений участникам с ОВЗ), создание условий для развития талантов с учётом физических особенностей, неуместность риторики «восхищения», восприятие инвалидности как данности. Было установлено, что лучшие проявления инклюзивного искусства возможны при условии конгениальности участников творческого процесса и высоком уровне мастерства каждого артиста. Такое творчество уничтожает снисходительное отношение к инклюзивному искусству и продвигает ценности инклюзии. Автор исследования обозначил основными проблемами профессиональных инклюзивных театральных коллективов, такие как низкий уровень профессионального образования, недостаточное финансирование и недоступность площадок для репетиций и выступлений. Залогом успешной работы по продвижению ценностей инклюзивных сообществ автор работы обозначил через восприятие инклюзии, как новой обязательной нормы, упор на общественно-правовую аргументацию своей деятельности и избегание «благотворительной» риторики.

Автором исследования рассмотрен зарубежный опыт создания социокультурных проектов, направленных на повышение уровня инклюзии общества с участием людей с инвалидностью. Сформулирована разница в российском и международном употреблении термина «инклюзия». В

общемировом контексте «инклюзия» понимается, как движение за принятие и включение самых разных социальных групп и работу с различными социальными повестками, борьба за гендерное равенство, права молодёжи, права людей с инвалидностью, борьба с гомофобией и дискриминацией по признаку нейро-разнообразия. В международной практике эффективным признаётся подход продвижения инклюзивной повестки посредством работы с лидерами и яркими представителями малых сообществ. Автор работы убежден, что интердисциплинарность в творческих проектах является наиболее подходящим средством выразительности инклюзивной идеи, где инвалидность воспринимается как вариант нормы, добавляющей «художественную краску» к общему пониманию полотна бытия.

Несмотря на проделанную работу по ценностно-смысловому анализу инклюзивных сообществ и выявления актуальных проблем формирования творческих сообществ через инклюзию в сфере искусства, стоит признать, что вопросы формирования уникального творческого сообщества через инклюзивное взаимодействие в сфере искусства, продолжают быть актуальными для российского социума и научного сообщества. Автор работы надеется, что его скромный вклад станет очередным шагом в неминуемом процессе внедрения инклюзивных ценностей и формирования инклюзивной культуры.

Список литературы

1. Афонин А. Б. "Особый театр" как жизненный путь / А. Б. Афонин. – Москва: Городец, 2018. – 157 с.
2. Афонин А. Б. Теория и практика особого театра / Андрей Афонин // Станиславский. – 2015/2016. – № 1/2 (38/39). – С. 32-42.
3. Ахьямова И. А. Опыт сферы культуры Екатеринбурга по обеспечению реабилитации детей-инвалидов в условиях инклюзии / И. А. Ахьямова // Актуальные подходы к обеспечению комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов в процессе физкультурно-оздоровительной и спортивной деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2017 С. 6–10.
4. Ахьямова И. А. Изучение инклюзии в культуре: от констатации проблемы – к методике ее решения / И. А. Ахьямова // Культура и сборник материалов II Всероссийской открытой научно-практической конференции (Екатеринбург, 9–11 ноября 2016 г.) / науч. ред. И. А. Ахьямова, А. А. Пронин. Екатеринбург: Екатеринбургская академия современного искусства, 2017 С. 149–151.
5. Банасюкевич А. В. Поиск универсального языка: социальный проект Красноярского ТЮЗа / Анна Банасюкевич // Петербургский театральный журнал. – 2015. – № 1 (79). – С. 67-69.
6. Белый А. А. "У нас нет культуры общения с особенными людьми" / А. Белый // Коммерсантъ Власть. – 2016. – № 16. – С. 24-25.
7. Брандт Г. А. "Почему я должна смотреть это как театральный зритель?" / Галина Брандт // Петербургский театральный журнал. – 2017. – № 4 (90). – С. 163-167.
8. Брандт Г. А. Это были "мы": дневник одного инклюзивного проекта / Галина Брандт // Современная драматургия. – 2018. – № 1. – С. 215-218.

9. Бредихина Л. М. Театр особых утрат и возможностей / Мила Бредихина // Театр. – 2016. – № 24/25. – С. 76-85.
10. Брусникин Д. В. Дмитрий Брусникин: инклюзивная «Чайка» / Дмитрий Брусникин // Театр. – 2016. – № 24/25. – С. 134-139.
11. Булгакова В. В. Деятельность музеев Сибири по социокультурной интеграции инвалидов: автореферат дис. ... кандидата культурологии: 24.00.03 / Булгакова Виолетта Владимировна; [Место защиты: Кемер. гос. ун-т культуры и искусств]. – Кемерово, 2017 – 26 с.
12. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 15.04.2019). Статья 69.2. Государственное (муниципальное) задание (введена Федеральным законом от 26.04.2007 N 63-ФЗ). [Электронный ресурс]/Справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/98fb008ecale2f13f66ab5ec498e60445050880d/, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 20.04.2019 г.).
13. Вдовцева Л. И. Особенный фестиваль для особенных зрителей / Любовь Вдовцева // Страстной бульвар, 10. – 2014. – № 2/172. – С. 64-70.
14. Великая сила театра / М.К. // Страстной бульвар, 10. – 2018. – № 6 (206). – С. 116-117.
15. Вревская Н. А. Доступность музеев Москвы для слепых и слабовидящих людей / Н. А. Вревская // Вопросы музеологии. – 2017. – № 2 (16). С. 44-58.
16. В России будет создана инклюзивная театральная школа // Дом культуры. – 2016. – № 2. – С. 30.
17. Глухие и слабослышащие посетители в музеях. Успешные практики и основы жестового языка = Deaf and hard of hearing museum visitors. Best practices and the basics of the sign language. / [ред.: Б. Стенверс, Р. Ваттел; пер. на англ. С. Аверченкова]. – Москва: Перо, 2018. – 140 с.

- 18.Дмитревская М. Ю. Почему я должна смотреть? Даже не как театральный зритель, а вообще? / Марина Дмитриевская // Петербургский театральный журнал. – 2017. – № 4 (90). – С. 167.
19. Дониная И. Н. Музей в социокультурной адаптации инвалидов: автореферат дис. ... кандидата культурологии: 24.00.03 / Дониная Ирина Николаевна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств]. – Санкт-Петербург, 2014 – 21 с.
- 20.Дониная И. Н. Центр инклюзии / Ирина Дониная // Музей. – 2017. – № 3. – С. 31-34.
- 21.Екушевская А. С. Толерантность как условие формирования инклюзивного образования и инклюзивной культуры// Язык и личность в гармоничном диалоге культур: материалы международной научной конференции. Ставрополь, 2017 с. 292-297.
- 22.Заславский Г. А. Почему я не люблю социальный театр / Григорий Заславский // Станиславский. – 2015/2016. – № 1/2 (38/39). – С. 30-31.
23. Зотова Е. Мир как пространство доверия / Екатерина Зотова // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2017. – № 4. – С. 50-52.
24. Зотова П. Универсальное впечатление / [Полина Зотова, Ярослав Алешин // ДИ. Диалог искусств. – 2017. – № 4. – С. 24-26.
- 25.Информационно-аналитические материалы об итогах проекта реалити-шоу «Президент 2042» на телеканале «Дождь» - с участием Ляпина Е. (2015): [Электронный ресурс] Сайт телеканала «Дождь». Режим доступа:
https://tvrain.ru/articles/pobeditelem_realiti_shou_prezident_2042_stal_evgen-388749/, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 19.03.2019 г.).
26. Информационно-аналитические материалы о Московском театре «Недослов», созданном на базе выпускного курса театрального факультета Государственного Специализированного Института

- Искусства (ныне РГСАИ) (2003). [Электронный ресурс] Сайт Кино-Театр.РУ. Режим доступа: <http://nedoslov.ru/faq/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 18.03.2019 г.).
27. Информационно-аналитические материалы о создании интегрированной театральной студии «Круг II» для социально-творческой реабилитации детей и молодёжи с отклонениями в развитии и их семей (2015). [Электронный ресурс] Сайт Интегрированного театра-студии «Круг II». Режим доступа: <http://kroog2.ru/ru/about/history/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 18.03.2019 г.).
28. Информационно-аналитические материалы о создании нового социокультурного проекта «Единомышленники» в пространстве Музея современного искусства «Гараж» (2017). [Электронный ресурс] Сайт Ельцин центр. Режим доступа: <https://garagemca.org/ru/exhibition/co-thinkers>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 18.02.2019 г.).
29. Информационно-аналитические материалы о создании нового социокультурного проекта «Единомышленники» в Президентском центре Б. Н. Ельцина (2017). [Электронный ресурс] Сайт Ельцин центр. Режим доступа: <https://yeltsin.ru/affair/edinomyshlenniki/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 18.02.2019 г.).
30. Информационные материалы о спектакле К. Серебренникова «Идиоты», поставленного на главной сцене «Гоголь-центра» как сценическая адаптация К. Серебренникова культового одноименного фильма датского режиссёра Ларса Фон Триера (2013). [Электронный ресурс] Сайт театра Гоголь-центр. Режим доступа: <https://gogolcenter.com/events/idioty/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 20.02.2019 г.).
31. Информационные материалы о спектакле К. Серебренникова «Герой нашего времени», поставленного на сцене ГАБТ (2013). [Электронный

- ресурс] Сайт театра «Гоголь-центр». Режим доступа: <https://www.bolshoi.ru/performances/813/>. свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 20.02.2019 г.).
32. Информационно-аналитические материалы по ратификации Российской Федерацией конвенции ООН о правах инвалидов (2012). [Электронный ресурс] Сайт РИА новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20120503/640208771.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 18.03.2019 г.).
33. Информационно-аналитические материалы по результатам конкурса, организованного Фондом Президентских грантов «О проекте «Зазеркалье» - Театральный мир глазами ребёнка-инвалида» (2018). [Электронный ресурс] Сайт Фонда Президентских грантов РФ. Режим доступа: <https://xn--80afcdbalict6afooklqi5o.xn--plai/public/application/item?id=71CB6F53-3C70-4CB5-848A-BA8C7F593664>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 10.01.2019 г.).
34. Информационно-аналитические материалы по результатам социологического исследования Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) об отношении к инвалидам России (2015). [Электронный ресурс] Сайт Инвалидность и социальная защита. Режим доступа: <https://fom.ru/TSennosti/10898>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 29.04.2019 г.).
35. Информационно-аналитические материалы с обсуждением вопросов об универсальности эстетических оценок, профессионализма и этических норм при оценке творчества людей с инвалидностью (2017). [Электронный ресурс] Сайт «Rep.Ru». Режим доступа: <https://rep.ru/articles/1293-mne-ochen-obidno-eti-slova-uslishala-vsya-rossiya-na-teleshou-minuta-slavi-renata-litvinova-posovetovala-tantsoru-invalidu-pristegnut-vtoruyu-nogu/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 29.04.2019 г.).

36. Информационно-аналитические материалы с обсуждением медиа проявлений на пути создания инклюзивного общества через создание фильма реж. М. Расходникова «Временные трудности» (2018). [Электронный ресурс] Сайт Meduza.io. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2018/09/14/vremennye-trudnosti-s-ivanom-ohlobystinym-hudshiy-russkiy-film-2018-goda-o-tom-cto-v-rossii-net-lyudey-s-invalidnostyu>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 20.02.2019 г.).
37. Канискина О. Р. Танго на велосипеде / Ольга Канискина // МИТ-инфо. – 2015. – № 1 (28). – С. 68-75.
38. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. Часть 2 статья 44. [Электронный ресурс]/ Конституция РФ 2019. Режим доступа: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-2/st-44-krf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 20.02.2019 г.).
39. Конвенция о правах инвалидов, принятая резолюцией №61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г. (2006). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 20.12.2018 г.).
40. Концепция долгосрочного развития театрального дела в Российской Федерации до 2020 года N1019-р от 10 июня 2011г. (2011). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115357/a468de68a71d87eaeea886a9c68ac9d8bcd56a0c/, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 12.12.2018 г.).
41. Красникова Е. М. Культурно-досуговая работа музея как форма социальной реабилитации детей и взрослых с ограниченными возможностями здоровья / Е. М. Красникова // Особенности информационного обслуживания незрячих пользователей в условиях полиэтнического региона: материалы Международной научно-

- практической конференции (6-9 октября 2015 г., Уфа). – Уфа: Юша, 2015. – С. 113-117.
42. Кулагин Е. Тело-локатор / Евгений Кулагин // Театр. – 2016. – № 24/25. – С. 146-149.
43. Кульпина Ю. Э. Жизнь и творчество вне стандартов / Юлия Кульпина // Декоративное искусство стран СНГ. – 2014. – № 1 (6/417). – С. 124-126.
44. Купченко Т. А. На расстоянии прикосновения / Татьяна Купченко // Современная драматургия. – 2017. – № 1. – С. 204-205.
45. Кушляева О. В. Бедная птичка / Оксана Кушляева // Петербургский театральный журнал. – 2016. – № 2 (84). – С. 174-182.
46. Кушляева О. В. Эдинбургский дневник одного театрального лидера: в поисках социального опыта / Оксана Кушляева // Петербургский театральный журнал. – 2013. – № 3 (73). – С. 35-38.
47. Лихов А. Н., Бурков В. М., Славина А. С. Шеманов А. Ю., Екушевская А. С. Формирование инклюзивной культуры при реализации инклюзивного образования: вызовы и достижения // Современная зарубежная психология. 2018 Том 7, №1, с. 29-37.
48. Маламура В. И. Проблемы инклюзии в театральном творчестве / Маламура В. И. // Молодая наука : сборник научных трудов научно-практической конференции для студентов и молодых ученых / Министерство образования, науки и молодежи Республики Крым, ГЮОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет», Крымская региональная общественная организация «Центр поддержки реформ». – Симферополь, 2018. – С. 335-337.
49. МакКартни Н. Class act: теория и практика / Никола МакКартни; [авт. предисл.] Оксана Кушляева; материал к публикации подготовила Надежда Стоева // Петербургский театральный журнал. – 2013. – № 3 (73). – С. 10-15.

50. Матвиенко К. Н. Театр случайных действий / Кристина Матвиенко // МИТ-инфо. – 2018. – № 1 (42). – С. 56-63.
51. Мягкова И. Г. Омлет Гренобля / Ирина Мягкова // Московский наблюдатель. – 1998. – № 1. – С. 79-84.
52. Наземцева К. Н. Музыкальные музеи – площадка инклюзивного просвещения и образования / К. Н. Наземцева // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – № 3 (83). – С. 175-180.
53. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 г. N 273-ФЗ. [Электронный ресурс] Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 10.01.2019 г.).
54. О ратификации Конвенции о правах инвалидов (2012). Федеральный закон Российской Федерации от 03.05.2012 г. № 46-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
<http://www.consultant.ru/law/hotdocs/18436.html/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 20.02.2019 г.).
55. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации (1995). Федеральный закон Российской Федерации от 24.11.1995 г. N 181-ФЗ, статья 21. [Электронный ресурс]. Режим доступа:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/931d581bb4ce535d15414800fc6070219c7deefd/, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 21.02.2019 г.).
56. Одними красками: синими // Эрмитаж. – 2017. – № 24. – С. 84-85.
57. О проблемах реабилитации инвалидов средствами искусства: сборник статей / М-во культуры Рос. Федерации, Рос. гос. специализированная акад. искусств, Центр изучения проблем реабилитации инвалидов средствами искусства; [сост. Ю. Н. Пантелеева]. – Москва: Научная библиотека, 2015. – 65 с. – (Научные труды РГСАИ).

58. Павлович Б. Д. Зритель в пространстве "Квартиры" / Борис Павлович // Петербургский театральный журнал. – 2018. – № 4 (94). – С. 26-30.
59. Пархомовская Н. И. Питерская "Квартира": утопия в действии / Ника Пархомовская // Театр. – 2018. – № 35. – С. 100-107.
60. Песочинский Н. В. Театр тут рядом / Николай Песочинский // Петербургский театральный журнал. – 2018. – № 1 (91). – С. 19-25.
61. Попова Н. Т. Театральное творчество и инклюзия / Н. Т. Попова // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития. – 2016. – № 4. – С. 33-39.
62. Попова Н. Т. Особый театр / Наталья Попова // ДИ. Диалог искусств. – 2016. – № 4. – С. 102-103.
63. Постановление правительства Российской Федерации № 1297 от 1 декабря 2015 г. (2015). Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда" на 2011 - 2020 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/6kKpQJTEgR1Bmijyqi6GWqpAoc6OmnC.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 10.01.2019 г.).
64. Проект "Инклюзивный музей": итоги 2017 года // Музей. – 2018. – № 1/2. – С. 111-116.
65. Пронин А. А. Проект «Культура для всех» как площадка для формирования механизмов межведомственного взаимодействия / А. А. Пронин, Е. Е. Трофимова // UK Academy of Education: Scientific Magazine. 2017 № 1 С. 56–62.
66. Пылкова О.А. Инклюзия в музеях Алтайского края / Пылкова О.А. // Значение природного и культурного наследия в современном обществе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня основания Бюджетного учреждения Республики Алтай "Национальный музей Республики Алтай имени А.В. Анохина" /

- Министерство культуры Республики Алтай ; Национальный музей республики Алтай им. М.В. Анохина, Горно-Алтайский гос. ун-т. – Горно-Алтайск, 2018. – С. 316-320.
67. Равные и разные // МИТ-инфо. – 2012. – № 6. – С. 10, 11.
68. Решетникова И. Л. Нить сопричастности / Ирина Решетникова // ДИ. – 2015. – № 4. – С. 44-45.
69. Рубцова А. Е. Роль театральной деятельности в сфере инклюзии / Александра Евгеньевна Рубцова // Изучение и образование детей с различными формами дизонтогенеза в условиях реализации ФГОС [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и слушателей, 26-27 апреля 2017 г., Екатеринбург, Россия / Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т спец. образования. – Екатеринбург, 2017. – С. 83-85.
70. Рубцова О. В. "Особый театр" как средство социальной инклюзии: зарубежный и отечественный опыт / О. В. Рубцова, А. В. Сидоров // Культурно-историческая психология. – 2017. – Т. 13, № 1. – С. 68-80.
71. Рябоконт Е. В жизни – разные, в танце – равные! / Елена Рябоконт // Культура здоровой жизни. – 2014. – № 1. – С. 41-43.
72. Сизова М. И. От себя к себе – и снова по кругу: "Квартира. Разговоры". Театральный проект фонда "Альма Матер" в партнерстве с центром "Антон тут рядом" (режиссер Борис Павлович, продюсер Ника Пархомовская) / Мария Сизова // Современная драматургия. – 2018. – № 3. – С. 181-182. – ("Другой театр" в Санкт-Петербурге).
73. Социальный поворот искусства и проблемы инклюзии лиц с ограниченными возможностями здоровья / А. Ю. Шеманов, И. М. Востров, В. А. Егорова, А. В. Шехорина // Современная зарубежная психология. – 2012. – Т. 1, № 1. – С. 30-42.
74. Статистические данные о количестве инвалидов в России и регионах и их соотношении к общему количеству населения (2019). [Электронный ресурс] Сайт Invalidu.com. Режим доступа:

- <https://invalidu.com/raznoe/kolichestvo-invalidov-rossii>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения 23.03.2019 г.).
75. Степанов В. С. Посетители с РАС в музее: пять шагов к инклюзии / В. С. Степанов // Аутизм и нарушения развития. – 2017. – Т. 15, № 4 (57). – С. 53-56.
76. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года № 326-р. от 29 февраля 2016 г. (2016). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IxP7f2xm.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 10.12.2018 г.).
77. Суриков В. Воображение: никаких ограничений / Вячеслав Суриков // Эксперт. – 2016. – № 48. – С. 67.
78. Творческое образование для людей с ограниченными физическими возможностями: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 27 ноября 2013 г. / [сост. Ю. Н. Пантелеева]. – Москва: Экон-Информ, 2014. – 98 с. – (Научные труды РГСАИ).
79. Творческое образование для одаренных людей с физическими ограничениями: материалы Международной научно-практической конференции, [2 декабря 2014 / [сост. Ю. Н. Пантелеева]. – Москва: Научная библиотека, 2015. – 88 с. – (Научные труды РГСАИ).
80. Уваров Н. Ю. Музеи как агенты социальной инклюзии: опыт интеграции посетителей в культурную сферу / Н. Ю. Уваров // Дизайн. Материалы. Технология. – 2018. – № 2 (50). – С. 114-119.
81. Указ Президента РФ N 808 от 24 декабря 2014г. «Об утверждении Основ государственной культурной политики». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/70828330/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: 15.12.2018 г.). 10.01.2019 г.).

82. Халикова Д. "Инклюзивный музей". Открытый. Доступный. Комфортный / Динара Халикова // Музей. – 2017. – № 7. – С. 73-75.
83. Шеманов А. Ю. Творческая деятельность и инклюзия / А. Ю. Шеманов, И. М. Востров, В. А. Егорова // Современная зарубежная психология. – 2013. – Т. 2, № 3. – С. 5-18.
84. Шеманов А. Ю. Политика инклюзии и этническая идентичность в контексте проблемы открытости другому / А.Ю. Шеманов // Обсерватория культуры. – 2016. – Т. 13, № 6. – С. 652-659.
85. Шимадина М. Е. Театральные скрепы: социальные проекты как способ гражданского объединения / Марина Шимадина // Театрал. – 2016. – № 6. – С. 27-29.
86. Шклярская Я. Г. Инклюзия и современное искусство: точки роста. Государственный Дарвиновский музей / Яна Шкляревская // Собрание. Искусство и культура. – 2017. – № 2. – С. 112-119.
87. Штайн С. Инклюзия средствами театральной игры в театре марионеток (описание проекта социокультурной реабилитации) / Штайн С. // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2016. – № 3. – С. 1264-1269.
88. British Council/Welcome to Disability Arts International: «The last remaining avant-garde movement», 17th edition 2019. [Электронный ресурс]: United Kingdom/Country Profile, опубликовано: апрель 2019 г. Режим доступа: <http://www.disabilityartsinternational.org/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения 17.04.2019 г.)
89. Creative Europe Desk UK/ British Council: «Un-Label – New grounds of inclusive performing arts», 15th edition 2019. [Электронный ресурс]: England/Country Profile, опубликовано: январь 2019 г. Режим доступа: <http://www.creativeeuropeuk.eu/funded-projects/un-label-%E2%80%93-new-grounds-inclusive-performing-arts>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения 12.01.2019 г.).

90. Farcas S. B. Disability and Theatre: A Practical Manual for Inclusion in the Arts / by Stephanie Barton Farcas. – London: Taylor and Francis, 2018.
91. Fox A. Inclusive arts practice and research: a critical manifesto / by Alice Fox, Hannah Macpherson. – London; New York: Routledge, Taylor & Francis Group, 2015.
92. Kramer Lisa. Creative collaborations through inclusive theatre and community based learning: students in transition / by Lisa A Kramer; Judy Freedman Fask. – New York, NY: Palgrave Macmillan, [2017].
93. Moore P. A. The inclusive museum movement creating a more inclusive, equitable, and culturally responsible museum field / by P.A. Moore // Museum. – 2016. – V. 95, № 6.
94. Theatre.london/Chickenshed Theatre: «What you need to know about Chickenshed Theatre», 15th edition 2019. [Электронный ресурс]: England/Country Profile, опубликовано: апрель 2019 г. Режим доступа: (<https://theatre.london/london-theatres/chickenshed-theatre/>), свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения 15.04.2019 г.)
95. The Diversity Project (2019). The way we work. [Электронный ресурс]: England/Country Profile, опубликовано: январь 2019 г. Режим доступа: <https://diversityproject.com/about>, свободный. Загл. с экрана. Яз. англ. (дата обращения 11.01.2019 г.).

ПРИЛОЖЕНИЯ

**ПРИМЕРЫ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКТОВ В
ТЕАТРАЛЬНОМ И МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ С УЧАСТИЕМ
ЛЮДЕЙ С ОВЗ, А ТАКЖЕ КОНЦЕРТНЫХ, ФЕСТИВАЛЬНЫХ И
КОНКУРСНЫХ ИНКЛЮЗИВНЫХ ПРОЕКТОВ**

Рис.1. Со-кураторы и организаторы выставки «Единомышленники» в Музее современного искусства «Гараж». Москва. 2016 год.

Рис.2. Интерактивный модуль на выставке «Единомышленники» в Музее современного искусства «Гараж». Москва. 2016.

Рис.3. «Театральная Перспектива» на сцене Театра «Гоголь-центр». Москва. 2017.

Рис.4. Класс драматургии в лагере в рамках проекта «Театральная Перспектива». Истра. 2017.

Рис.5. Афиша фестиваля «Театральная Перспектива». Москва. 2015.

Рис.6. Участники телепроекта «Президент 2042» на телеканале «Дождь». Москва. 2015

Рис.7. Финальные дебаты телепроекта «Президент 2042» на телеканале «Дождь». Москва. 2015.

Рис.8. Выступление Евгения Смирнова на телешоу «Минута славы». Москва. 2017.

Рис.9. Выступление Юлии Самойловой на конкурсе «Евровидение». Лиссабон. Португалия. 2018.

Рис.10. Танцоры-паралимпийцы в спектакле К. Серебренникова «Герой нашего времени» на сцене Большого театра Москва. 2015.

Рис.11. Спектакль «Нарцисс и Кристофер» Театра-студии «Круг 2». Режиссёр А. Афонин. Москва. 2014.

Рис.12. Спектакль на жестовом языке «Здесь птицы не поют...» Театра «Недослов». Режиссер-постановщик А. Башенкова. Москва. 2017.

Рис.13. Кадр из фильма М. Расходникова «Временные трудности». 2017.

Рис.14. Сотрудники РООИ «Перспектива» проводят «Урок доброты» в Лицее №13. Химки. 2016.

